

ISSN 2412-8228

№ 1(26)
2018

ЯНВАРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •



ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)



ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 1 (26), 2018

Москва
2018



Отечественная юриспруденция

№ 1 (26), 2018

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:

22.01.2018

Дата выхода в свет:

24.01.2018

Формат 70х100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,79

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 1539

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамуудинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос.
наук, Узбекистан), *Акубаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов*
С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.*
(канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.*
(канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту,
Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия),
Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия),
Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова*
И.В. (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р
физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид.
наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филос. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук,
Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия),
Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филос. наук, Казахстан), *Жамуудинов*
В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия),
Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия),
Кобланов Ж.Т. (канд. филос. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия),
Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия),
Куликова Э.Г. (д-р филос. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан),
Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук,
Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филос. наук, Россия),
Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская
Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по
геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан),
Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров*
В.О. (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков*
С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан),
Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук,
Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия),
Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия),
Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р
ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед.
наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук,
Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид.
наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р
филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р
юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн.
наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

© ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
<i>Рыбкина К.В.</i> ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ	5
<i>Иванова Е.Г.</i> ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ	14
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	16
<i>Моргун А.А.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ГОЛОСОВАНИЯ.....	16
<i>Туктамышева Г.Р.</i> БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	20
<i>Туктамышева Г.Р.</i> ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	25
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	29
<i>Олейникова С.Г., Володина У.В.</i> ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В РОССИИ	29
<i>Рябцев М.Ю.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК ПО ГК РФ	31
<i>Safargaleeva J.R.</i> HOUSING RELATIONS BETWEEN PARENTS AND CHILDREN	34
<i>Терновой С.В.</i> ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ	39
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	44
<i>Петерс Д.О.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ.....	44
<i>Темнякова А.А.</i> ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ, ПЕЧАТЕЙ, ШТАМПОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД	47
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	49
<i>Гимазетдинова А.Р., Нурисламова А.И., Аминев Ф.Г.</i> ВСЕОБЩАЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ	49
<i>Казаченко Д.О.</i> АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ, В РФ ЗА ПЕРИОД 2015 - 2017 ГОДОВ.....	52
<i>Осьмаков Д.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....	54

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	56
<i>Кириллов Д.А., Ермакова А.С.</i> НЕВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА.....	56

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ Рыбкина К.В.

*Рыбкина Кристина Владимировна - секретарь судебного заседания,
Арбитражный суд Чувашской Республики, г. Чебоксары*

Аннотация: в статье рассмотрены официальная трактовка общественного контроля, а также научные исследования в данной области, представлено собственное понимание общественного контроля, в том числе со стороны научного сообщества, указано на особую значимость контроля со стороны научного сообщества.

Ключевые слова: общественный контроль, научно-консультативные советы, гражданские инициативы, правосудие, общественный порядок.

Субъектный состав общественного контроля определим из задач, обозначенных в ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: формирование и развитие гражданского правосознания; повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества; содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов; реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия; формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Это граждане, гражданское общество, организации, органы государственного управления и органы местного самоуправления (те, кто вовлечены в правоотношения по контролю). Однако в статье 9 указанного закона поименованы иные субъекты контроля, чем стоило ожидать: Общественная палата Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Также могут создаваться общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля [1].

Осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи,

регулируется соответствующими федеральными законами (часть 2 статьи 2 ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации»).

Формы общественного контроля согласно указанному закону: общественный мониторинг; общественная проверка; общественная экспертиза; общественные обсуждения; общественные (публичные) слушания и иные формы. Общественный контроль может осуществляться одновременно в нескольких формах [1].

Общественный контроль за местами принудительного содержания осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», контроль общественных объединений за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи осуществляется в соответствии с Законом от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», общественный контроль за деятельностью полиции осуществляется с учетом положений Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

Обратим внимание в чем отличие официально установленных форм общественного контроля от митингов, собраний и иных форм публичных мероприятий: одни проводятся в соответствии с соответствующими законами об общественном контроле, другие по ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования предусмотрена административная ответственность по статье 20.2 КоАП РФ.

Как указал в отношении неопределенности формулировки статьи 20.2 КоАП РФ Ярыгин И.И., «имеющаяся на сегодняшний день формулировка не отвечает требованиям правовой определенности объективной стороны, поскольку из нее не совсем понятно, за какие именно действия или бездействие наступает административная ответственность: то ли за участие в «несанкционированном» публичном мероприятии, в результате которого наступили обозначенные в негативные последствия, даже если они не были связаны с действиями задержанного лица, то ли за участие в подобном мероприятии, если его действиями был причинен вред, обозначенный в данной части статьи» [13]. Порядок использования специально отведенных мест, нормы их предельной заполняемости и предельная численность лиц, участвующих в публичных мероприятиях, уведомление о проведении которых не требуется, устанавливаются законом субъекта Российской Федерации, при этом указанная предельная численность не может быть менее ста человек.

Таким образом, с учетом административной ответственности за несанкционированность, проведение неофициального общественного контроля в виде собраний, митингов представляется затрудненным.

В итоговом документе, подготовленном по результатам общественного контроля, указываются место и время осуществления общественного контроля, задачи общественного контроля, субъекты общественного контроля, формы общественного контроля, установленные при осуществлении общественного контроля факты и обстоятельства, предложения, рекомендации и выводы. К итоговому документу прилагаются иные документы, полученные при осуществлении общественного контроля (часть 2 статьи 126 ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации»).

Воспрепятствование законной деятельности субъектов общественного контроля, необоснованное вмешательство субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и оказание неправомерного воздействия на указанные органы и организации влекут ответственность, установленную законодательством

Российской Федерации (часть 2 статьи 27 ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации»).

Таким образом, согласно ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации» общественный контроль по правилам данного закона распространяется на ограниченный круг отношений, не включающий суды, и, как следует из его положений, в случае попытки контролировать деятельность судов повлечет ответственность.

Анализ содержания отчетной информации, размещенных новостей на сайте Общественной палаты Российской Федерации позволяет утверждать, что официальный общественный контроль на практике реализуется в узких сферах (социальная, культурная, в области физической культуры и спорта), по локальным точечным вопросам осуществления публичной власти, в то время как он был задуман для реализации гражданским обществом широких инициатив. В какой-то мере субъекты общественного контроля, ряд государственных органов, прокуратура обладают дублирующими функциями в области контроля, что не влечет улучшения общей картины соблюдения прав в отсутствие действенных механизмов контроля, о чем автором было указано в статье о прокуратуре России.

Положения части 2 статьи 2 ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации», выводящие правоохранительные органы и суд из-под общественного контроля представляются недемократичными. Указанная неподотчетность, скорее всего, связана с системой назначения судей, их относительной независимостью, при том, что правосудие все же должно осуществляться на основе открытости и гласности. В отношении отсутствия общественного контроля по отношению к правоохранительным органам автор не находит веских аргументов, которые могли послужить для данных положений закона. Между тем, хотя советскую систему судостроительства теперь принято критиковать, в Курсе лекций советского государственного строительства и право указывались следующие достоинства взаимодействия судей и общественности: «Ежегодно в нашей стране судьи проводят более 100 тыс. отчетных докладов в трудовых и учебных коллективах, по месту жительства граждан. Наказы избирателей, критические замечания и предложения трудящихся являются не только средством непосредственного контроля народа за деятельностью судов, но и действенным каналом упрочения их связей с общественностью, воспитания советских людей в духе нетерпимости к нарушениям правопорядка и правил социалистического общежития. Отчитываясь перед населением о своей работе и деятельности суда, разъясняя советские законы, судьи и народные заседатели способствуют росту правосознания, политической активности и сознательности советских граждан. Многие критические замечания, предложения и пожелания избирателей учитываются судами и органами власти в период подготовки к выборам. По ним принимаются соответствующие меры» [5, с. 431]. Там же указано, что «Впервые в советской конституционной практике особо выделены функции и задачи органов народного контроля, сочетающих государственный контроль с общественным контролем трудящихся на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях. В работе органов народного контроля ныне принимает участие более 9,6 млн человек. Четко определен конституционный статус трудовых коллективов, которые наделены правом участвовать в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение [5, с. 161-162].

Считается, что осуществление общественного контроля за судами регламентируется в частности Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Контроль за обеспечением доступа к информации о деятельности судов осуществляют в пределах

своих полномочий председатели судов, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, руководители органов Судебного департамента, уполномоченные на осуществление указанного контроля члены органов судейского сообщества. Общественный контроль может осуществляться следующими способами:

присутствие граждан, представителей организаций, общественных объединений в открытом судебном заседании;

обнародование (опубликование), размещение информации о деятельности судов в средствах массовой информации, сети Интернет, в занимаемых судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества помещениях, архивных фондах;

предоставление гражданам, организациям, общественным объединениям по их запросу (в устной или письменной форме, в том числе в виде электронного документа) информации о деятельности судов;

присутствие представителей редакций средств массовой информации на заседаниях органов судейского сообщества [2].

Указанные выше способы перечислены в соответствующих статьях закона и как, видим, существенно отличаются содержательно и методически от общественного контроля, осуществляемого в иных сферах.

Бердникова Е.В. еще до принятия закона среди видов общественного контроля за судами называла деятельность Общественной палаты России, Высшей квалификационной коллегии судей, квалификационных коллегии судей субъектов РФ, участие граждан и организаций в деятельности консультативных и совещательных органов, создаваемых при органах государственной власти, деятельность СМИ, деятельность присяжных и арбитражных заседателей [8]. В последующем она указывает, что «Закон об общественном контроле весьма необоснованно ограничил сферу правового регулирования данных правоотношений, оставив без внимания большую часть направлений их реализации. Кроме того, отдельные виды общественного контроля, указанные в вышеупомянутом Законе, оказались неурегулированными в действующем законодательстве. В сфере избирательных и референдумных правоотношений Закон об общественном контроле создал неопределенность правопонимания возможности осуществления контроля за подготовкой и проведением выборов и референдума» [7, с. 103]. В отношении данного замечания полагаю, что законом не ограничена сфера применения общественного контроля, но конкретно данный закон регулирует определенные виды общественного контроля.

В частности, общественный контроль, не имеющий каких-либо последствий для контролируемых субъектов и объектов, в некоторой мере закреплен за Научно-консультативным советом при Верховном суде Российской Федерации. Ряд замечаний по его работе автором освещен в соответствующей публикации о роли Верховного Суда Российской Федерации в правотворчестве.

Рассматривая общественный контроль, необходимо определить, что имеется в виду под контролем, кто его осуществляет, в отношении чего осуществляется контроль, то есть субъекты и объект контроля, механизм его осуществления.

Анализ законодательства позволяет утверждать о наличии общественного контроля, осуществляемого по ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», и контроля, осуществляемого на основе иных нормативно-правовых актов, что позволяет статьей 2 указанного закона.

Гончаровой А.А. справедливо замечено, что даже начальные информационные услуги (предоставление на сайтах государственных органов информации о государственной политике, деятельности государственных органов, законах, необходимых документах и формах государственных услуг) способствуют

реализации права граждан на участие в управлении делами государства, поскольку его реализация предполагает высокий уровень информированности граждан [9, с. 90].

Исследователи среди прочего отмечают пассивность населения в вопросах управления. Так, Гусева Л.А. среди проблем взаимодействия государственной власти и общественности указывает: «Россия находится на начальном этапе освоения моделей участия граждан в государственном управлении. Основными проблемами организации общественного участия в РФ являются его формальность, низкий уровень активности населения, отсутствие выработанного общественного мнения, учитывающего интересы различных групп населения» [10, с. 618].

Среди изученных автором исследований в области общественного контроля и права граждан на управление государственными делами стоит отметить также труд Широбокова С.А., в котором он предлагает в частности внести поправку в Конституцию: в пункт 2 статьи 32 внести дополнить: «... а также использовать свои возможности в различных организационных формах, реализуя инициативы по совершенствованию законодательства, оптимизации деятельности государственной власти и местного самоуправления, различного рода преобразований в обществе» [6, с. 206]. Данное высказывание вполне уместно, оно отражает общую тенденцию законодательства по расширению участия граждан в политической и общественной жизни, данное право является подразумеваемым, но позитивно не закреплено.

В качестве одного из видов контроля автор считает необходимым рассматривать контроль со стороны научной общественности: исследователи правовой действительности (будь то кандидаты, доктора наук, аспиранты, учащиеся либо интересующиеся определенным вопросом лица) также осуществляют контроль за действующим законодательством, деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений посредством изучения учебных программ, актуальных проблем, встречающихся в практике вопросов. Результаты данного контроля выражаются в научных конференциях, различных публикациях, обсуждаются на круглых столах, семинарах и могут получить свое дальнейшее отражение на позиции ведущих юристов, практиков, законодателя. Данный вид контроля можно отнести к неофициальному. Также с учетом всего вышеизложенного, полагаю, что государство негласно считает наиболее приемлемой формой участия в дискуссиях - научные дискуссии, оформленные в рамках образовательных учреждений и при различных государственных органах. Данная форма участия может быть не всегда удобна для граждан, особенно при необходимости представить проект к определённому сроку, на определённых условиях. Одним из приемлемых способов поощрения гражданских инициатив можно считать награждение и официальное одобрение пост-фактум, когда соответствующий ненормативный акт издается уже после обнаружения положительных активных инициатив и достижения в их результате общественных благ.

Примером поощрения государством гражданских инициатив служат стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики, Совет по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, создание Координационного комитета по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Координационный комитет для проведения независимой экспертизы представленных на конкурсы социально значимых проектов и проектов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина создает объединенный экспертный совет из числа представителей федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, общественных объединений, научных и иных организаций, ученых и специалистов, не входящих в состав Координационного

комитета. Члены объединенного экспертного совета принимают участие в его работе на общественных началах. Решения Координационного комитета оформляются протоколом, который подписывается председательствующим на заседании и ответственным секретарем Координационного комитета.

Автор полагает, что одной из проблем проведения подобных конкурсов является вызывание искусственного интереса к получению грантов, между тем как инициативы сами по себе являются творческим продуктом, возникающим в какой-то мере с участием вдохновения и лишь потом требующие ресурсного обеспечения.

Для осуществления неофициального контроля не предъявляется каких-либо требований, его субъекты также не должны обладать специальными качествами, в то время как для официального контроля в зависимости от того где и кем он осуществляется предъявляются специальные требования. Так, автором было указано, что нет особых обозначенных прямо требований для членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, данные требования косвенно могут быть вычленены из предъявляемых к работе в Верховном Суде России условий. Между тем ряд требований нормативно закреплены, это требования к членам Общественной палаты Российской Федерации формируется в из сорока граждан Российской Федерации, имеющих особые заслуги перед государством и обществом утверждаемых Президентом Российской Федерации, восьмидесяти пяти представителей общественных палат субъектов Российской Федерации и сорока трех представителей общероссийских общественных объединений, иных некоммерческих организаций.), а также к членам общественных советов при МВД России и его территориальных органах.

В общественном совете при МВД членами совета не могут быть: лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации либо имеющие гражданство (подданство) иностранного государства; б) лица, не достигшие возраста 18 лет; в) Президент Российской Федерации, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации, судьи, иные лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной гражданской службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления; г) лица, признанные недееспособными на основании решения суда; д) лица, имеющие или имевшие судимость; е) лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием; ж) лица, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу; з) лица, неоднократно в течение года, предшествовавшего дню включения в состав общественного совета, подвергавшиеся в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения; и) лица, членство которых в общественном совете ранее было прекращено в связи с нарушением Кодекса этики членов общественных советов [4].

Сходные к вышеуказанным положениям содержатся в ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (часть 2 статьи 7).

Основными формами работы Общественной палаты являются пленарные заседания Общественной палаты, заседания совета Общественной палаты, комиссий и рабочих групп Общественной палаты. Решения Общественной палаты, принимаемые в форме заключений, предложений и обращений, носят рекомендательный характер. При этом заключения Общественной палаты по результатам экспертизы проектов нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти подлежат обязательному рассмотрению

соответственно на заседаниях Правительства Российской Федерации, коллегий соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Как было указано, ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации» не распространяется на контроль общественного порядка и общественной безопасности, но в то же время ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» содержит указание в статье 18, что по решению совета Общественной палаты Общественная палата проводит экспертизу проектов законов Российской Федерации о поправках к Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих вопросы:

1) государственной социальной политики и конституционных прав граждан Российской Федерации в области социального обеспечения;

2) обеспечения общественной безопасности и правопорядка. То есть встречающиеся в исследованиях высказывания об ограниченной сфере распространения общественного контроля не точны.

Заключения Общественной палаты по результатам экспертизы проектов нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации подлежат обязательному рассмотрению соответствующими органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Аппарат Общественной палаты является федеральным казенным учреждением, руководитель аппарата Общественной палаты назначается на должность и освобождается от должности Правительством Российской Федерации по представлению совета Общественной палаты. Расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественной палаты, предусматриваются отдельной строкой в федеральном бюджете на соответствующий год.

Персональный состав Общественного совета при МВД формируется Министром внутренних дел Российской Федерации на основе предложений граждан, общественных объединений и организаций. Решения Общественного совета при МВД оформляются протоколом, который подписывает председатель Общественного совета или его заместитель, председательствовавший на заседании. Организационно-техническое обеспечение деятельности Общественного совета осуществляют соответствующие подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации в порядке, установленном Министром внутренних дел Российской Федерации. Информация о решениях, принятых Общественным советом, за исключением информации, являющейся в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации конфиденциальной, размещается Министерством внутренних дел Российской Федерации в информационных системах общего пользования.

Из вышеизложенного можно сделать вывод об относительной независимости от государства официального общественного контроля, установленного законодательством.

Кроме того, действуют общественные советы при ФСИН, ФСБ, Министерстве юстиции, при Рособrnаздоре и др.

Червинская А.П. и Щеголева Н.А. выделили следующие черты общественного контроля:

- общественный контроль не обладает властным характером;
- общественный контроль не является обязательным;
- субъектами общественного контроля не могут являться органы государственной власти и органы местного самоуправления;
- общественный контроль осуществляется от имени общественности и граждан;
- право на участие ограничено законом с учетом специфики деятельности органов публичной власти [12, с. 243].

С указанными характеристиками можно частично согласиться в отношении осуществления официального общественного контроля, осуществляемого на

условиях, предъявляемых законами. В отношении неофициального контроля таких ограничений нет. В любом случае как при официальном, так и неофициальном контроле недостатками контроля является отсутствие возможности повлиять на контролируемый объект. Данное явление является скорее даже не недостатком, а отличием общественного контроля от государственного, обладающего публичными механизмами принуждения. При этом все же результаты общественного контроля могут послужить основанием для проведения государственного контроля. Так, к примеру, прокуратура должна проводить проверки на основании выявленных в публикациях сообщениях о нарушениях законодательства, поступивших обращений, заключения Общественной палаты России обязательны для рассмотрения соответствующим органом исполнительной власти.

В отношении необязательности общественного контроля нужно сделать оговорку: проведение общественной экспертизы является обязательным в отношении актов, проектов актов, решений, проектов решений, документов и других материалов в случаях, установленных федеральными законами (часть 2 статьи 22 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»).

Официальный общественный контроль неоплачиваемый, в ряде нормативный актов закреплено, что члены общественного совета исполняют свои обязанности на общественных началах, однако деятельность в Общественной палате оплачиваема, часть 2 статьи 13 ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» содержит следующее положение: члену Общественной палаты возмещаются расходы, связанные с осуществлением им полномочий члена Общественной палаты, а также выплачивается компенсация в размере, определенном законом, иным нормативным правовым, за счет средств федерального бюджета.

Общественный контроль осуществляется на основе добровольности, при этом он предполагает личную инициативность. Законодательное закрепление механизма осуществления контроля можно объяснить желанием нормативно отразить имеющиеся общественные отношения, устремления отдельных лиц общества участвовать в управлении государством посредством установления гарантий рассмотрения выдвинутых предложений. Именно этим можно объяснить неоплачиваемость (по большей части) общественных инициатив. Проводя аналогию с волонтерством, которое недавно получило законодательное закрепление, все же стоит обратить внимание на вопрос оплачиваемости (возмещении затрат).

По мнению автора общественный контроль - это целенаправленная деятельность граждан и общественных групп, направленный на соблюдение государством, обществом и отдельными гражданами законов, соблюдение интересов общества, личности, государства. В широком смысле слова, общественный контроль значительно шире того термина, который употребляется в ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В этой связи контроль может быть официальным и неофициальным.

Методы контроля: наблюдение (мониторинг), анализ, выдвижение предложений (заключений).

Полагаю, что основной причиной для необходимости установления нормативного регулирования основ осуществления контроля является установление его безопасности для общества и государства в целом, этичности при его проведении, ограничения возможных злоупотреблений при проведении контроля, а также поощрения общественной инициативы. Ценность общественного контроля по сравнению с государственным в том, что он более гибкий, менее нормативно зажатый.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70700452/> (дата обращения: 09.01.2018).
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/194582/> (дата обращения: 17.01.2018).
3. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента Российской Федерации от 23.05.2011 № 668 (ред. от 24.07.2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71045968/> (дата обращения: 09.01.2018).
4. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам: указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2006/08/08/ministerstva-sovety-dok.html> (дата обращения: 09.01.2018).
5. *Атаманчук Г.В. и др.* Советское государственное строительство и право. Курс лекций. Под ред. Шипелевой Н.А. Издательство «Мысль», 1982. 463 с.
6. *Широбоков С.А.* Актуальные проблемы правового регулирования участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации (монография). Пермский Институт экономики и финансов. Пермь, 2014. 212 с.
7. *Бердникова Е.В.* Правовое регулирование видов общественного контроля в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2016. Т. 16. № 1. С. 97-107.
8. *Бердникова Е.В.* Формы общественного контроля в судебной системе Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2012. Т. 12. № 1. С. 97-101.
9. *Гончарова А.А.* Право граждан на участие в управлении делами государства и электронное правительство в современном демократическом государстве // Успехи современной науки и образования, 2017. Т. 8. № 2. С. 88-91.
10. *Гусева Л.А.* Институциональные основы взаимодействия власти и общества // Фундаментальные исследования, 2014. № 5-3. С. 616-619.
11. *Рыбкина К.В.* Прокуратура в системе органов власти // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 22. С. 291-296.
12. *Червинская А.П., Щеголева Н.А.* Право граждан на осуществление общественного контроля в России: конституционно-правовое регулирование Среднерусский вестник общественных наук, 2017. Т. 12. № 1. С. 237-244.
13. *Ярыгин И.И.* Административная ответственность за участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании: проблемы и перспективы // Административное право и процесс [СПС КонсультантПлюс], 2015. № 4. С. 84-86.
14. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/984/?offset=1/> (дата обращения: 08.01.2018).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Иванова Е.Г.

*Иванова Елена Геннадьевна – студент,
специальность: правоохранительная деятельность,
Белгородский правоохранительный колледж им. Героя России В.В. Бурцева, г. Белгород*

Аннотация: в статье анализируются проблемы юридического образования в России с позиции молодежи. В статье указаны основные факторы, влияющие на развитие юридической науки. Автором предложены пути повышения качества юридического образования.

Ключевые слова: высококвалифицированные кадры, правоохранительная система, юриспруденция, отрасли права, образование.

Правовая система начала формироваться со времен образования римского государства. До настоящего времени она остается основой для всех остальных систем [6, с. 112]. Престиж профессии «юрист» на протяжении многих веков не убывает. Павел, Ульпиан, Модестин – эти имена навечно вошли в историю права. Конечно же, рынок труда сегодня перенасыщен специалистами в области права [4, с. 452]. А вот настоящих профессионалов своего дела немного. Данная проблема на сегодняшний день актуальна. Спрос на юридическое образование ежегодно растет. Его можно использовать для решения различных проблем во всех сферах жизнедеятельности. Специалисты с юридическим образованием находят себя в роли адвокатов, прокуроров, судей, полицейских, следователей, а также в педагогической, научной деятельности, реже в политике, банковских и коммерческих структурах. В настоящее время появляются новые направления в юридическом образовании: защита прав потребителей, защита авторского права, предпринимательской деятельности, психология семейных отношений. Правоохранительная система России претерпевает большие изменения и нуждается в высококвалифицированных кадрах. Для решения данной проблемы необходима тесная связь теоретического образования с его практической направленностью [8].

Стоит отметить, что основой в получении достойного юридического образования являются школьные знания по истории, обществознанию, экономике и правоведению. Эти науки являются началом юридического образования, их можно назвать смежными. Формирование и введение новых юридических дисциплин в образовательный процесс является необходимостью и модернизацией юриспруденции, существенным показателем ее соответствия современному уровню общенаучных достижений и ее способности к дальнейшему развитию.

С начала двадцать первого века на развитие юридической науки огромное влияние оказывает политическая ситуация в стране [7, с. 3]. Юриспруденция должна подстраиваться к новым социальным, экономическим, политическим изменениям. Реформы в юридической структуре не успевают за изменениями во всех сферах жизни общества. Юридическая наука находится в затянувшемся кризисе [3, с. 11]. Отрасли права: конституционное, административное, трудовое, муниципальное требуют постоянного обновления. Например, новый административный Кодекс разработан с целью обеспечения единства, последовательности и внутренней непротиворечивости общества. Дело в том, что КоАП РФ, принятый в 2002 году подвергался многочисленным изменениям, что привело к неоднозначности и сложности применения закона на территории страны. Новый КоАП РФ, значительно расширился по объему и содержанию. Вводятся новые категории видов правонарушений: грубые административные

правонарушения, значительные административные правонарушения и менее значительные административные правонарушения [9].

Повышение качества образования является одной из приоритетных государственных программ России. Она четко проходит через Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 2016 года [1].

Как сообщил глава Рособрнадзора Сергей Кравцов, с 1 сентября 2016 года в России планируют отменить форму заочного обучения в вузах по подготовке специалистов юридического направления. По мнению чиновников, введение этих новшеств позволит серьезно усилить качество подготовки студентов [2]. Сокращение заочного образования позволит укрепить платформу среднего специального образования по данной специальности [5].

В заключение отметим, что еще не один десяток лет юристы будут пользоваться спросом в различных сферах деятельности. Для достойной подготовки высококвалифицированных специалистов необходимо обратить внимание на проблемы образования:

- во-первых, низкая заработная плата ученых, профессоров негативным образом сказывается на качестве научных исследований;
- во-вторых, финансирование образования в области юридической науки, также оставляет желать лучшего;
- в-третьих, образовательный процесс не обеспечен современной учебной юридической литературой;
- в-четвертых, отсутствие связи российской юридической науки и юридической науки зарубежных стран.

Отметим, что решить данные проблемы способно государство путем укрепления материальной и кадровой базы юридической науки.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 01.12.2016 // Парламентская газета. № 45. 02–08.12.2016.
2. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2016.
3. Добрынин Н.М. Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень. // Государство и право. 2007 г. № 1.
4. Журнал «Молодой учёный» № 10 (69). Июль, 2014 г. «О проблемах профессиональной подготовки будущих юристов в высшей школе», С. 452.
5. Журнал «Образовательные технологии». № 2/2017.
6. Томсинов В.А. Значение римского права в общественной жизни Западной Европы в XI-XIII вв. // Древнее право. М., 1997. № 1. С. 112-119.
7. Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука, 1996.
8. Почему я выбираю профессию юриста? Плюсы профессии юриста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fb.ru/article/217487/pochemu-ya-vyibirayu-professiyu-yurista-plyusy-professii-yurista/> (дата обращения: 11.12.2017).
9. Новый КоАП РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1gai.ru/publ/515619-novyy-koap-rf-s-1-yanvary-2017/> (дата обращения: 11.12.2017).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Моргун А.А.

*Моргун Андрей Анатольевич – заместитель председателя комитета,
комитет Тюменской областной Думы по экономической политике и природопользованию,
г. Тюмень*

Аннотация: в статье анализируется необходимость законодательного регулирования процедуры предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и на иные выборные должности.

Ключевые слова: законодательство, выборы, предварительное голосование.

В ранее опубликованных статьях, посвященных проблеме организации Предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и на иные выборные должности (далее - Предварительное голосование), были рассмотрены нравственные аспекты такого голосования. В настоящей статье попробуем затронуть тему обязательности его законодательного регулирования.

В законодательстве Российской Федерации термин «предварительное голосование» отсутствует. В настоящий момент предварительные голосования регулируются Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [8].

В процедуре Предварительного голосования как в составной части избирательного процесса можно выделить три стадии: организационную, процессуальную и агитационно-пропагандистскую.

Необходимо помнить, что избирательные права всех участников Предварительного голосования, установленные законодателем, могут нарушаться на любой его стадии, поэтому необходимо знать каким будет практическое применение избирательного права и как будут пресекаться и наказываться его нарушения.

В настоящее время к числу действительных причин возникновения избирательных споров следует отнести недостатки действующего избирательного законодательства.

Большинство норм по процедуре организации и проведения выборов, закрепленные в федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3], находят свое разъяснение в других федеральных законах и нормативных актах, что не гарантирует их безукоризненное исполнение.

Реализация принципа равенства кандидатов и избирательных объединений служит защите прав избирателей, кандидатов, избирательных объединений отправной точкой избирательного законодательства.

Обязанности участников избирательных правоотношений зависят от избирательных прав граждан и представляют собой установленную законодательством меру должного поведения. Эта мера направлена на обеспечение осуществления избирательных прав.

Если в период избирательной кампании все ее субъекты и правоотношения уже описаны российским законодательством, то для проведения процедуры Предварительного голосования это только предстоит сделать.

Законодательно необходимо предусмотреть, кто и в какой мере отвечает за чистоту проведения Предварительного голосования и кто принимает решения по выявленным нарушениям, - организатор процедуры или государственный орган.

Разрешение избирательных споров, связанных с предполагаемыми или реальными нарушениями, как правило, происходит избирательными комиссиями разных уровней и судами общей юрисдикции. Будет ли такое правило распространено на процедуру Предварительного голосования?

Как показывает практика, при проведении Предварительного голосования наиболее распространенными являются споры, связанные с предвыборной агитацией.

При неопределенности, неизвестности существования правоотношения между сторонами, неправильного толкования норм избирательного права, будет отсутствовать сама возможность оспорить (путем обжалования) действия, незаконные с точки зрения заявителя.

Признавая эффективность судебного разрешения споров, нельзя умалять значение внесудебных способов, исходя из конкретной ситуации, характера нарушений прав граждан. В определённых случаях в разрешении споров полезно сочетать досудебное и судебное урегулирование.

Вопросов по организации и проведению предварительного голосования остается много. Самые главные из них - нужно ли реформировать существующее российское избирательное законодательство и вводить Предварительное голосование как обязательную норму для общественных объединений и партий?

И нужно ли государству регламентировать предварительное голосование, включая наказание для партий и для участников процедуры?

Партийная ответственность, как правило, предусматривает для члена партии максимальное наказание исключение из партии [10]. С одной стороны, вмешиваться в дела общественной организации государству не с руки. Но, с другой стороны, если результаты партийного предварительного голосования пересмотру и корректировке не подлежат (только личный отказ участника предварительного голосования от выдвижения кандидатов), то в результате подтасовок на партийном предварительном голосовании государство, в конечном счете, получит не качественный состав выборного органа, который не будет пользоваться доверием населения.

Можно сделать вывод, что при законодательном введении процедуры Предварительного голосования как одной из важнейших составляющих выборов, будет необходимо в первую очередь обновить избирательное законодательство и уточнить понятия «предвыборная агитация» и «информирование». Ведь то, что законодательно запрещено в период выборов, запрещено и при проведении Предварительного голосования, в том числе:

1. Прямой подкуп, самый простой и самый банальный, предполагающей непосредственное вручение небольшой суммы денег избирателям в обмен на обещание голосовать за нужного кандидата. Часто это происходило таким образом, когда избирателю предлагается зайти на участок, получить бюллетень, но в урну не опускать, а принести обратно, получив в обмен на него денежную сумму. Затем принесенный бюллетень заполняется нужным образом и передается следующему избирателю. Он опускает его в урну, а незаполненный выносит с участка и отдает его данным лицам.

Но Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в Определении от 23 апреля 2002 г по делу № 33 Г02-6 [15] указала, что по каждому факту подкупа должны быть установлены конкретные лица, которые производили подкуп, в чьих интересах и по чьему поручению они действовали, а сами по себе факты подкупа избирателей при отсутствии доказательств того, что он осуществлялся кандидатом в депутаты, в силу

ст. 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», не являются основанием для отмены регистрации кандидата или признания выборов недействительными.

Суду не были представлены письменные данные о конкретных лицах, осуществлявших подкуп, что не может быть доказательством того, что это делалось по поручению названного кандидата.

Похожая ситуация стала предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ при рассмотрении дела и вынесении Определения Верховного Суда РФ от 11 февраля 2004 г по делу № 79-Г03-7 [15].

В связи с таким положением дел судебные органы не могут признать представленные доказательства в качестве прямых, так как кандидаты, естественно, отрицают свою причастность к людям, производившим подкуп избирателей. Кроме того, как показывает судебная практика, подобные доказательства легко опровергнуть тезисом о том, что это действия конкурентов или инициатива самих агитаторов. Действительно, нельзя исключать возможность, что таким образом может вестись противоборство конкурирующих кандидатов, чтобы создать видимость нарушения избирательного закона в части проведения агитационной работы отдельными кандидатами.

3. Оплата избирателям за работы, выполненные по фиктивному договору, которые наняты агитаторов, достаточно условной работы на выборах вывешивание листовок в своей квартире, проведение агитации в пределах своей семьи и знакомых.

К сожалению, реально противодействовать подобной технологии подкупа избирателей путем деятельности правоохранительных органов невозможно, так как доказать факт фиктивности подобных сделок зачастую не представляется возможным. Верховный Суд РФ (определение от 7 июля 2004 г по делу № 16-Г04-12 [15]) считает, что заключение указанных соглашений, договоров и оплата агитационной работы предусмотрены действующим законодательством и в период предвыборной кампании не запрещены. Соглашения с гражданами на ведение агитационной работы, в соответствии с которыми последние принимают на себя обязательства ведения агитации за определенного кандидата, в том числе вывесить на видном месте в квартире агитационную листовку, получая за эту работу небольшую сумму денег, соответствуют действующему избирательному законодательству.

Для суда важно, чтобы агитаторы понимали какую агитаторскую работу они должны были проводить, а не получали деньги за обещание проголосовать за нужного кандидата, что должно быть подтверждено свидетельскими показаниями. Кроме того, все денежные средства, израсходованные на оплату подобных соглашений и договоров за проведение агитационной работы, должны быть отражены в финансовом отчете, использованы по назначению из средств избирательного фонда кандидата, что должно найти отражение в представленном кандидатом финансовом отчете.

К сожалению, практика проведения выборов в нашей стране показывает, что подкуп является действенным способом оказания влияния на избирателей и может быть гораздо эффективнее, чем любое агитационное мероприятие.

Как мы видим, подобные нарушения трудно наказать даже в период выборной кампании, которая уже давно достаточно хорошо регламентирована российским законодательством. И, если Предварительное голосование не будет законодательно закреплено как составляющая часть избирательного процесса, то подобные нарушения в период проведения Предварительного голосования могут стать массовыми.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 №5-ФКЗ «О референдуме» (ред. от 06.04.2015). // Собрание законодательства РФ, 05.07.2004. № 27. Ст. 2710.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017). // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002. № 324. Ст. 2253.
4. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016, с изм. от 13.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.02.2014. № 8. Ст. 740.
5. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015). // Собрание законодательства РФ, 13.01.2003. № 2. Ст. 171.
6. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 16.07.2001. № 29. Ст. 2950;
7. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.06.2016). [Электронный ресурс]. // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.
8. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004. № 25. Ст. 2485.
9. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 19.12.2016). [Электронный ресурс]. // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996. № 3. Ст. 145.
10. Устав Всероссийской политической партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://er.ru/party/rules/> (дата обращения: 17.01.2018).
11. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. Утверждено XV Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 6 февраля 2016 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eao.er.ru/party/Vibori_2016/userdata/files/2016/02/10/1polozhenie.pdf/ (дата обращения: 17.01.2018).
12. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Утверждено XV Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 6 февраля 2016 года.
13. Положение о порядке проведения предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Утверждено XV Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 6 февраля 2016 года.

14. Регламент по организации и проведению предварительного голосования по кандидатурам для последующего выдвижения от Партии «Единая Россия» кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. Утверждено Федеральным организационным комитетом Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 11 февраля 2016 года.
15. Колушин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений // М. Норма. Инфра-М, 2010.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Туктамышева Г.Р.

*Туктамышева Гульнур Ринатовна - студент магистратуры,
кафедра конституционного, административного и международного права,
юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Набережные Челны*

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные аспекты борьбы с коррупцией в Республике Татарстан. Проанализированы нормативно-правовые акты Республики Татарстан, в результате чего выявлено, что одним из факторов, которые способствуют росту коррупционных проявлений, являются недоработки законодательства - содержание в нем большого количества норм, способствующих злоупотреблению своими полномочиями со стороны должностных лиц. На основе проведенного исследования автором сделан аргументированный вывод о том, что только единая, сильная и последовательная антикоррупционная политика во всех структурах и во всех уровнях государственной власти может дать положительные результаты.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная деятельность, противодействие коррупции, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционная политика, антикоррупционная стратегия.

Согласно современному российскому законодательству, коррупция - это дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Проблема коррупции в России с каждым годом становится все более актуальной. Коррупция оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие государства и общества, является барьером в формировании конкурентоспособной экономики, препятствует росту благосостояния населения, становлению развитого гражданского общества. В связи с этим последние годы характеризуются активизацией в Республике Татарстан мер по противодействию коррупции, совершенствованием нормотворческой и правоприменительной работы на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях.

Коррупция наносит ущерб Республике в сфере экономики, уменьшая общее благосостояние страны и каждого из её граждан. В качестве сфер, наиболее подверженных коррупции можно выделить следующие: сделки с землей; реализация государственного имущества, находящегося в федеральной,

республиканской или муниципальной собственности: производственные помещения; имущественные комплексы; осуществление закупок для государственных нужд - тендеры; взаиморасчеты с предпринимателями по государственным контактам; выявление фактов участия чиновников в коммерческих структурах, как непосредственно, так и опосредованно через доверенных лиц; контроль целевого использования бюджетных средств, выделяемых по целевым программам и приоритетным национальным проектам; сдача сессий в ВУЗах, поступление в образовательные учреждения, выдача разрешений, заключений, лицензий, а также согласование документов, как с юридическими, так и физическими лицами. Все это грозит тотальной потерей доверия народа к власти.

Республика Татарстан имеет успешный опыт антикоррупционной деятельности. Об этом свидетельствуют положительные результаты реализации четырех антикоррупционных программ (республиканские программы по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006 - 2008 годы и на 2009 - 2011 годы, Комплексная республиканская антикоррупционная программа на 2012 - 2014 годы, Подпрограмма «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2014 год» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014 - 2020 годы»).

За время реализации указанных программ в Республике Татарстан выстроена система координации антикоррупционной деятельности в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления. На всех уровнях власти созданы координационные органы в виде комиссий (советов) по противодействию коррупции; определены лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений; созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов; в муниципальных районах и городских округах назначены помощники глав по вопросам противодействия коррупции; определен четкий круг вопросов, курируемых каждым из перечисленных субъектов профилактики

Наблюдается активизация и повышение качества работы указанных антикоррупционных органов и лиц, ответственных за реализацию антикоррупционных мероприятий в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления в Республике Татарстан. Благодаря реализации мероприятий антикоррупционных программ отмечается повышение роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Так, представители общественности включены в составы антикоррупционных комиссий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих, конкурсных и аттестационных комиссий при органах публичной власти. Молодежные общественные организации и республиканские средства массовой информации стали активными участниками антикоррупционной деятельности, в результате которой в обществе формируется нетерпимость к коррупционному поведению.

Во исполнение Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020годы» в Республике Татарстан проведено социологическое исследование «Изучение мнения населения о коррупции», результаты которой опросов свидетельствуют, что жители республики имеют вполне сложившееся представление о таком негативном общественном явлении, как коррупция [4, 1].

Система оценки коррупционной ситуации в республике Татарстан отражена в Антикоррупционном мониторинге [3, 1]. Антикоррупционный мониторинг в

Татарстане выпускают в соответствии с республиканским законом № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции» [1, 4].

Система оценки коррупционной ситуации в республике довольно сложная, а вот приглядевшись к ее результатам и самой методике можно сделать вывод, что реального положения она не способна отражать в принципе. И, возможно, такая цель и не ставилась. Почти все установленные параметры к реальной борьбе с коррупцией имеют весьма отдаленное отношение. Можно начать с пункта, в котором говорится, что для мониторинга учитываются не просто или все материалы СМИ относительно коррупции, а публикации, осуществленные по инициативе власти. Это тонкий ход - не замечать информацию о злоупотреблениях (явных или возможных) чиновников, опубликованную без их собственного одобрения. То есть сор, что сами бюрократы решили не выносить из избы, коррупцией не считается, даже если о нем написали все федеральные издания?

Не менее показателен пункт, связанный с количеством заседаний, проведенных комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих. Нужно отметить, что большинство заседаний этой комиссии собирается по поводу перехода чиновников на работу в коммерческую структуру, интересы которой они раньше, так или иначе, затрагивали. Такой переход согласно закону, невозможен в течение двух лет без разрешения этой самой комиссии. Так вот, доля принятых подобных решений о согласии на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации составляет от 96,8 до 100% в разных органах власти. Такие мелочи, позволяющие оценить серьезность проводимого в Татарстане мониторинга, рассыпаны по всему документу.

Вместе с тем, интересные цифры в докладе тоже есть, даже с учетом особого анализа публикаций СМИ, о котором было сказано выше. Как говорится в документе, тема коррупции в изданиях Татарстана представлена достаточно широко и регулярно. По данным Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» в 2016 году на территории республики вышло 4157 материалов антикоррупционной направленности (в 2015 году - 2654 материалов, в 2014 году - 2548 материалов, в 2013 году - 1358 материалов) [3, 29]. Частота показа антикоррупционных сюжетов сохраняет тенденцию к нарастанию, набирая обороты каждые три года. В 2016 году ежемесячно на республиканских каналах транслировалось в среднем по 13 сюжетов. То есть о коррупции стали писать в два раза чаще. Логично было бы предположить, что должны были вырасти и количественные показатели привлеченных к ответственности. Однако среди представленных категорий лиц зафиксирован рост числа дел, возбужденных по фактам дачи взяток и направленных в суд. В период с 2012 года по 2015 год число граждан, в отношении которых возбуждены дела по факту дачи взяток выросло с 29 до 153 граждан, соответственно. В 2016 году по данной категории были привлечены к ответственности 144 гражданина, что составляет 44,6% от общего числа лиц, в отношении которых возбужденные дела о коррупционных преступлениях были направлены в суды.

То есть, хотя противостояние коррупции нарастает, рост показателей произошел в основном за счет того, что сажать стали самих граждан. Таким образом, можно понять, что борьба с коррупцией происходит за счет борьбы с теми, у кого вымогают взятки. В результате чиновники пришли к выводу, что нужно усиление «профилактических работ с населением, направленных на трансформацию мировоззрения, формирования негативного отношения к коррупции».

Надо отметить, что больше из представителей бюрократии повезло работникам республиканских органов власти и учреждений. Их привлекают к ответственности почти в 2 раза реже, чем в 2011 году и почти в 2,5 раза реже, чем в 2012 году.

Кроме того, чиновников, подозреваемых в коррупционных преступлениях чаще всего оправдывают. «В 2016 году по данной категории были привлечены к

ответственности 144 гражданина, что составляет 44,6% от общего числа лиц, в отношении которых возбужденные дела о коррупционных преступлениях были направлены в суды» [3, 13]. Если учесть, что по данным правозащитников, доля оправдательных приговоров в нашей стране стремится к 1%, то цифра в 56% оправданий - выглядит вызывающе.

Интересно, что первые три главы посвящены школам, больницам и ЖКХ, однако в этих сферах нет особых новостей, кроме того, что даже согласно официальным данным «практически каждый шестой респондент (17%) высказал неудовлетворенность дошкольным образованием», а неудовлетворенность состоянием медицинского обслуживания высказали 24,9% респондентов.

Данные были взяты из обращений граждан, в том числе через электронную систему «Народный контроль». Вот только обращений граждан через электронную систему по поводу коррупции становится меньше, вероятно, причина опять та же - татарстанцы не верят власти и не знают о борьбе с коррупцией со стороны чиновников.

В итоге люди возможно перестают доверять усилиям власти по борьбе с коррупцией. Такой вывод можно сделать исходя из оценки количества обращений в администрацию президента Татарстана. В 2016 году поступило 58 обращений, содержащих информацию о фактах коррупции и злоупотреблении служебным положением. Это на 6% меньше, чем в 2015 году. Среди обращений в аппарат главы Татарстана 96,6% жалоб поступило на должностных лиц органов местного самоуправления муниципальных образований, 3,4% – на должностных лиц министерств и ведомств республики. На городские власти жалуются чуть чаще - граждане еще не потеряли надежду найти на них управу. По итогам 2016 года на должностных лиц 17 муниципальных образований поступили обращения от граждан о фактах коррупции. Наибольшее число обращений поступило от жителей столицы республики (31 обращение). На втором месте по числу обращений находится Высокогорский район (3 обращения). По два обращения поступило на должностных лиц Альметьевского, Бугульминского, Верхнеуслонского, Заинского, Пестречинского, Тетюшского муниципальных районов и г. Набережные Челны. Единичные факты жалоб зарегистрированы на представителей 8 муниципальных образований. От жителей 28 муниципальных образований в 2016 году обращений не поступало. То есть, возможно, в некоторых частях Татарстана люди живут так счастливо, что за год не столкнулись с коррупцией.

Вместе с тем проверки показывают, что злоупотреблений в республике хватает, и деньги с этим связаны колоссальные. Так в 2016 году Счетной палатой Республики Татарстан проведены 53 контрольных мероприятия, в ходе которых выявлены 379 нарушений бюджетного законодательства на сумму 1564 млн рублей. Все данные СМИ, да и декларации чиновников - могут быть свидетельством того, что коррупция в регионе пока побеждает.

Почему это, и в том числе такие странные мониторинги, игнорирует Москва? Возможно потому, что с коррумпированными региональными чиновниками проще договариваться.

Автор полагает, что только единая, сильная и последовательная антикоррупционная политика во всех структурах и во всех уровнях государственной власти может дать положительные результаты. Она заключается в активизации деятельности, нацеленной на ведение борьбы с теневой коррупцией в системе органов государственной власти, путем проведения идеологических и массово-политических мер в государстве. Важно обеспечить равную степень ответственности всех перед законом. В случае выявления коррупционных преступлений привлекать к ответственности граждан независимо от занимаемой должности. В свою очередь государство обязано выполнять взятые перед человеком и гражданином обязательства, такие как создание эффективной системы налогообложения, усиление социальной направленности федерального и региональных

бюджетов, защита прав и свобод человека и гражданина от коррупции. Многое зависит от профессиональной подготовки и общей культуры государственных служащих, их деловых и моральных качеств.

Конечно, Правительство Республики Татарстан проводит разнообразные акции по борьбе с коррупцией, но эти меры пока безуспешны.

Список литературы

1. Гарант. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12164203/paragraph/1073782907:2/> (дата обращения: 19.12.2017).
 2. Гарант. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/22509434> 19.12.2017/ (дата обращения: 19.12.2017).
 3. Антикоррупционный мониторинг республики Татарстан 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minjust.tatarstan.ru/ (дата обращения: 19.12.2017).
 4. Социологическое исследование «Изучение мнения населения о коррупции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://monitoring.tatarstan.ru/> (дата обращения: 19.12.2017).
-

ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Туктамышева Г.Р.

Туктамышева Гульнур Ринатовна - студент магистратуры,
кафедра конституционного, административного и международного права,
юридический факультет,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Набережные Челны

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные положения проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов Республики Татарстан. Проанализированы нормативно-правовые акты Республики Татарстан, в результате чего выявлено, антикоррупционная экспертиза законодательных актов (их проектов) - это специальное исследование законодательных актов (их проектов), проводимое экспертом, группой экспертов в целях выявления коррупциогенных факторов.

На основе проведенного исследования автором сделан аргументированный вывод о том, что закономерность участия субъектов Российской Федерации в регулировании антикоррупционной экспертизы законодательных актов (их проектов) предопределена федеративным устройством Российской Федерации, и обоснована необходимость внесения соответствующих поправок в Федеральный закон от 17.07.2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, муниципальные нормативные правовые акты, коррупциогенность, коррупциогенные факторы, антикоррупционная деятельность, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.

Коррупция как общественно опасный социально-правовой феномен является следствием негативных тенденций, которые присущи общественно-политической и экономической жизни многих современных государств, в том числе и России. Наибольшую опасность для российского общества представляет коррупция в органах государственной власти и местного самоуправления, прежде всего в сфере государственного управления. Ее широкое распространение и системный характер привели к тому, что корпоративные и индивидуальные интересы часто превалируют над интересами целых регионов и всего государства.

К важнейшим из мер по предупреждению коррупции относится проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Антикоррупционная экспертиза законодательных актов и их проектов сегодня в большей мере приобретает публичный характер за счет широкого вовлечения в этот процесс институтов гражданского общества, а также граждан, прежде всего из числа тех, кому принимаемыми нормами необходимо будет пользоваться и руководствоваться.

Качество муниципальных правовых документов является одной из ключевых проблем как в российской уголовной доктрине, так и в правоприменительной практике. Специалисты отмечают, что одними из факторов, которые способствуют росту коррупционных проявлений на муниципальной службе, являются недоработки законодательства - содержание в нем большого количества норм, способствующих злоупотреблению своими полномочиями со стороны должностных лиц. В этой связи антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов и их проектов является актуальной.

В республике Татарстан создана и функционирует многоуровневая система правовых норм, регулирующая противодействие коррупции.

Согласно Закону Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» антикоррупционная экспертиза представляет собой деятельность по выявлению в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) государственных органов, органов местного самоуправления и организаций положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Антикоррупционная экспертиза проектов федеральных законов, вносимых в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы Государственным Советом Республики Татарстан, проектов законов Республики Татарстан, проектов указов Президента Республики Татарстан, проектов постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан, разрабатываемых исполнительными органами государственной власти Республики Татарстан, иными органами и организациями, нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, проводится в соответствии с федеральным законодательством в порядке, устанавливаемом Кабинетом Министров Республики Татарстан, и согласно методике, определённой Правительством Российской Федерации [1, 2].

В соответствии с вышеупомянутым Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 декабря 2009 г. № 883 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы отдельных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и о внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан», в республике антикоррупционная экспертиза проводится Министерством юстиции Республики Татарстан в отношении нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Республики Татарстан и согласно методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждаемой Правительством Российской Федерации, в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения; министерствами, государственным комитетом и ведомствами Республики Татарстан в рамках мониторинга право применения в соответствии с федеральным законодательством и согласно ежегодно утверждаемым Правительством Российской Федерации планам мониторинга право применения в Российской Федерации; министерствами, государственным комитетом и ведомствами Республики Татарстан в отношении принимаемых ими нормативных правовых актов и разрабатываемых ими проектов нормативных правовых актов в соответствии с Методикой и в порядке, утвержденном руководителем соответствующего министерства (государственного комитета, ведомства) Республики Татарстан [1, 2].

Антикоррупционная экспертиза проводится в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждаемой Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством о противодействии коррупции.

В действующей в настоящее время федеральной Методике проведения антикоррупционной экспертизы подробно раскрывается содержание каждого фактора, а также даются рекомендации по его обнаружению. Вместе с тем многие муниципальные образования до настоящего времени используют собственные методики проведения антикоррупционных экспертиз, что, хотя и отражает в какой-то мере специфику различных регионов, однако не позволяет адекватно оценить их антикоррупционную правотворческую деятельность.

В целях оказания правовой помощи органам местного самоуправления при проведении антикоррупционной экспертизы Министерством юстиции Республики

Татарстан совместно с отделом по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан разработаны типовые соглашения о взаимодействии по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов между Министерством юстиции и муниципальными районами (городскими округами), а также о взаимодействии по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов между муниципальными районами и сельскими поселениями, входящими в их состав. Также Министерством юстиции Республики Татарстан разработан и находится в стадии доработки примерный образец документа по проведению антикоррупционной экспертизы муниципального правового акта с приложением памятки по первичному анализу коррупциогенности муниципальных нормативных актов и их проектов, в которой в сжатой и доступной форме даны основные параметры антикоррупционной экспертизы, а также, что представляется немаловажным, приведены примеры наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в текстах муниципальных нормативных правовых актов.

В процессе проведения антикоррупционной экспертизы осуществляются следующие мероприятия:

- проверяется наличие в акте (проекте акта) положений, направленных на установление разрешительных, контрольных, регистрационных и юрисдикционных полномочий органов (должностных лиц);
- проверяется соответствие формулировок и терминов, употребляемых в акте (проекте акта), формулировкам и терминам федерального законодательства и законодательства Республики Татарстан;
- проверяется, поступал ли акт (проект акта) либо аналогичный по содержанию документ на антикоррупционную экспертизу ранее и устанавливается причина его несогласования;
- устанавливается наличие или отсутствие в акте (проекте акта), представленном на экспертизу, коррупциогенных норм.

По результатам проведенной экспертизы составляется заключение. Заключение, составленное по результатам антикоррупционной экспертизы акта (проекта акта), направляется лицу, ответственному за разработку принятого акта или проекта акта, которое принимает соответствующие меры по устранению содержащихся в акте (проекте акта) коррупциогенных положений.

К сожалению, законодатель не закрепил обязательность исполнения заключения, составляемого при проведении антикоррупционной экспертизы, оно носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению, а не исполнению (ст. ст. 4, 5 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). Непридание обязательного характера результатам такой экспертизы может привести к принятию коррупциогенных актов, тем более что всегда находятся силы, эффективным образом доказывающие отсутствие коррупциогенности нормативно-правового акта или же необходимость принятия явно коррупциогенного акта для обеспечения так называемой эффективности управления.

По данным представленным на официальном портале РТ, в соответствии с представленными органами местного самоуправления отчетными данными за 9 мес. 2017 года органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов проведена антикоррупционная экспертиза 12411 проектов муниципальных нормативных правовых актов, в 33 из которых выявлены коррупциогенные факторы, а также экспертиза 3393 муниципальных нормативных правовых актов, в 21 из которых выявлены коррупциогенные факторы

Таким образом, проведение антикоррупционной экспертизы региональных и муниципальных правовых актов уже дает положительные результаты, снижая

коррупциогенность принимаемых нормативных правовых актов. Однако для того, чтобы систематическая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов имела смысл, необходимо добиться, чтобы в короткие сроки были устранены коррупциогенные нормы из уже действующих нормативных правовых актов и соответствующие органы, и должностные лица не смогли бы принимать нормативные правовые акты, содержащие коррупционные факторы.

Список литературы

1. Гарант. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70475454/> (дата обращения: 25.12.2017).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В РОССИИ

Олейникова С.Г.¹, Володина У.В.²

¹Олейникова Светлана Геннадьевна - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права;

²Володина Ульяна Валерьевна - магистрант,
направление: юриспруденция,
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань

Аннотация: в статье анализируются правовые механизмы защиты приемной семьи. Определяются основные составляющие конституционно-правового механизма социальной защиты приемной семьи.

Ключевые слова: приемная семья, правовой механизм, указ, социальная защита.

Структуру права на социальную защиту приемной семьи в Российской Федерации согласно нормам Конституции РФ возможно представить следующим образом:

- право на материальную поддержку приемной семьи (различные семейные пособия);
- право на охрану здоровья (путем оказания помощи приемным семьям на основе сочетания бесплатных и платных форм медицинского обслуживания);
- право на труд (обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;
- государственная поддержка развития трудовой индивидуальной деятельности; установления гарантии занятости на рынке труда);
- право на образование (дополнительная поддержка членов приемных семей, обучающихся в различных образовательных учреждениях, развитие сети дошкольных образовательных учреждений различных форм собственности и т.д.);
- право на жилище (кредитование и частичное субсидирование приемных семей, осуществляющих строительство и приобретение жилья; предоставление различных льгот при оплате жилья и т.д.).

Исходя из вышесказанного, под механизмом понимается структурно оформленная система средств государственного воздействия на общественные процессы. Основными составляющими конституционно-правового механизма на социальную защиту семьи и приемной семьи, в частности, являются: обязанность государства в лице органов государственной власти России, субъектов, органов местного самоуправления и их должностных лиц по защите указанных прав. Нельзя не отметить тот факт, что важное положение относительно защиты приемной семьи содержится в п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Это касается распределения компетенции в данных вопросах между Российской Федерацией и субъектами. Исходя из закрепленных положений Конституции, защита семьи, материнства, отцовства и детства находится в совместном ведении России и ее субъектов. Согласно Основному Закону Президент России является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции Российской Федерации), что дает ему

исключительные полномочия в данном направлении (разрешение жалоб, обращений и др.). Он наделен также полномочиями в сфере государственного контроля и надзора за деятельностью органов исполнительной власти, осуществляющих свои полномочия в исследуемой сфере (п. 4 ст. 78 Конституции Российской Федерации). Указом Президента РФ утверждены «Основные направления государственной семейной политики», в которых сформулировано отношение государства к семье, в том числе и приемной семье, решение проблем семьи и детства [1]. В частности, в них говорится, что государственная семейная политика является составной частью социальной политики РФ и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи, и в частности, приемной семьи.

В настоящее время в России разработан проект Концепции государственной семейной политики до 2025 года [2], в которой будут прописаны социальные стандарты качества жизни, подходы к решению вопросов социального развития и защиты приемной семьи. Концепция должна служить ориентиром для федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении вопросов жизнеобеспечения, защиты прав и интересов, социализации семей. Увеличился объем финансирования социальных расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, приняты новые меры социальной поддержки семей с приемными детьми. Впервые в России проведена широкомасштабная общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, введен в практику единый номер телефона доверия. В результате принятых мер наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, повышения доступности образования и медицинской помощи для детей, увеличения числа устроенных в семьи детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (ред. от 25.02.2003) // Ведомости СНД и ВС РФ, 1992. № 19.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 2014. № 35.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК ПО ГК РФ

Рябцев М.Ю.

Рябцев Михаил Юрьевич – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса и международного частного права,
Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация: как известно, Гражданский кодекс РФ выделяет несколько условий признания сделки недействительной, среди которых отмечаются мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ). В рамках данной статьи рассмотрено правовое регулирование мнимых и притворных сделок в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: мнимые сделки, притворные сделки, Россия, ГК РФ, признание сделки недействительной.

Сделки, как правило, направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей у физических или юридических лиц (ст. 153 ГК РФ) [1]. Однако на практике возникают случаи, когда сделки, совершенные между сторонами, не влекут за собой никаких юридических последствий, кроме тех, что связаны с недействительностью таких сделок [2]. Мнимые и притворные сделки относятся к числу ничтожных сделок, которые являются недействительными с момента их заключения между сторонами, независимо от признания их недействительными судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

В ст. 170 ГК РФ под мнимой сделкой понимается такая сделка, которая совершена для вида, стороны, заключающие такую сделку, не имеют намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Так, примером мнимой сделки может послужить заключение договора дарения между потенциальным должником, на имущество которого будет обращено взыскание, и третьим лицом, фактически не получающим имущество [3, с. 96]. В данном случае должник в действительности не намерен подарить свое имущество, а другая сторона не получает данное имущество.

Причем важно отметить, что даже при формальном исполнении такого договора (наличии передаточных документов, и даже регистрации перехода прав на имущество) сделка будет считаться ничтожной (п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») [4]. Более того, усматривается, что воля и волеизъявление сторон совпадают, ведь стороны добровольно заключают данный договор, и оба участника правоотношений осознают фиктивность заключаемой сделки, а также не желают наступления указанных в договоре последствий.

Из этого следует заключить, что имеет место порок воли у сторон сделки, т.к. стороны при формальном соблюдении договора в действительности не намеревались совершить действия по возникновению, изменению или прекращению прав или обязанностей сторон.

Если же говорить о притворной сделке, то в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ таковой является сделка, которая совершается с целью прикрыть другую сделку. Притворной будет также являться сделка, которая совершена на иных условиях или с иным субъектным составом. В случае, если стороны совершают сделку на крупную сумму, прикрывая ее сделкой на меньшую сумму, суды будут признавать данную сделку как совершенную на крупную сумму, и таким образом, будет применять относящиеся к действительно совершенной сделке правила (п. 87 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Причем в случае признания прикрывающей (притворной) сделки недействительной, прикрываемая сделка далеко не всегда будет являться таковой, к ней будут применяться правила в соответствии с положениями главы 9 ГК РФ. В большинстве случаев притворная сделка используется для сокрытия незаконной сделки, однако имеют место и случаи, когда прикрываемая сделка будет считаться законной.

При этом в п. 88 указанного Постановления сделан акцент на то, что для прикрытия одной сделки может быть совершен целый ряд притворных сделок, каждая из которых будет являться недействительной. Классическим примером является случай, когда собственник доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью передает по договору дарения свою долю с целью скрыть сделку купли-продажи [5, с. 313]. Само по себе дарение доли в уставном капитале является законным правом собственника такой доли, но в данном случае заинтересованные лица (в первую очередь, иные участники (учредители) данного общества) имеют право подать иск о признании сделки недействительной на том основании, что договор дарения заключался для прикрытия договора купли-продажи, что непосредственным образом нарушает права иных участников юридического лица [6, с. 107].

Так, целью притворной сделки может являться обход ограничений, установленных на законодательном уровне. Обход закона как злоупотребление правом, зафиксированное в ст. 10 ГК РФ, имеется непосредственное отношение к подобным случаям [7]. Ведь, заключение законной по своей форме сделки (или цепочки сделок) может привести к тому, что, несмотря на отсутствие прямого запрета в нормативно-правовых актах на совершение определенных действий, они по своей природе являются незаконными, т.к. совершены с целью, противной закону.

Мнимые и притворные сделки являются ничтожными по причине порока воли, усматриваемого в данных сделках. Их существенным отличием является то, что мнимая сделка не предполагает наступление правовых последствий, предусмотренных в соответствии с данной сделкой, в то время как притворная сделка направлена на совершение сделки, представляющей собой некую конструкцию из притворной сделки, которая совершается для создания ложных представлений относительно правовых последствий сделки у третьих лиц, и прикрываемой сделки, как те действия, которые в действительности имеют место быть [8]. Мнимые и притворные сделки не совершаются ошибочно, в них усматривается воля участников правоотношений, а также создание определенных правовых последствий, связанных с совершением сделок с пороком воли.

Кроме того, в подобных случаях важно не отождествлять понятия «сделка» и «правоотношение», ведь по своей сути они не являются равнозначными. Сделка представляет собой основание для возникновения конкретного правоотношения, и в рамках ст. 170 ГК РФ следует иметь в виду, что под видом заключаемой сделки имеются реально возникающие правоотношения. Стороны мнимых и притворных сделок создают видимость совершения каких-либо сделок, хотя в действительности могут либо не совершать никаких действий, либо же осуществлять действия совершенно иного характера.

В подобных случаях особую роль играет ст. 10 ГК РФ, которая не допускает совершение заведомо недобросовестных действий [9, с. 85], в том числе действий, совершаемых в обход закона. Из смысла п. 2 указанной статьи вытекает, что данные лица лишаются возможности защиты своего права, а п. 4 данной статьи определяет, что в случае нарушения прав третьих лиц возможно также взыскать причиненные недобросовестными лицами убытков.

Суд имеет право признать сделку недействительной на основании заявления заинтересованного лица. Более того, учитывая конкретные случаи, суд вправе признать незаконными также цепочку действий, имеющих общую незаконную цель. В последнее

время наблюдается рост судебных дел, связанных с признанием мнимых и притворных сделок недействительными, что подтверждает важность изучаемой проблематики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Российская газета. № 238-239. Ст. 3301.
2. *Безбах В.В., Д.А. Белова, Т.В. Богачева.* Гражданское право: учебник в 3-х томах. Т. 1. М. Проспект, 2015. 968 с.
3. *Кагальницкова Н.В.* Мнимые и притворные сделки в реформированном ГК РФ.// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция, 2015 № 2. С. 96-101.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса»./ СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 10.05.2017).
5. *Суханов Е.А.* Гражданское право В 4 т. Учебник для студентов вузов. Том 1: Общая часть, 2008. 720 с.
6. *Бадаева Н.В.* Владельческая защита в гражданском праве России // Закон. № 1, 2011. С. 103-113.
7. *Параскевова С.А., Давлетова А.Р., Ротань В.Г.* Некоторые вопросы злоупотребления свободой выбора заключаемого договора. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2015. № 106. С. 1-20.
8. *Малеина М.Н., Агафонова Н.Н., Безбах В.В. и др.* Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой. / Под ред. Мозолина В.П., Малеиной М.Н. М. МГЮА, 2004. 848 с.
9. *Беликова К.М.* Ограничение свободы договора в сфере антимонопольного регулирования // Российский юридический журнал, 2008. № 6. С. 82-90.

HOUSING RELATIONS BETWEEN PARENTS AND CHILDREN

Safargaleeva J.R.

*Safargaleeva Jana Rinatovna - Master's Student,
SPECIALIZATION OF CIVIL LAW, PRIVATE INTERNATIONAL LAW, FAMILY LAW,
INSTITUTE OF LAW
BASHKIR STATE UNIVERSITY, UFA*

Abstract: *in this article the problem of housing relations between parents and their underage children is considered. Examples are given from court practice for 2012, 2014, 2015, including decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The legislative acts of the Russian Federation on this issue have been analyzed. The separate rights of underage children in the field of housing legislation are analyzed, cases of a minor removed from registration records. On the basis of the conducted research the problem of permission of housing relations between parents and their minor children is sued by the author.*

Keywords: *housing, parents, minor, underage children, rights.*

Housing relations between parents and children are regulated by the norms of the Civil Code of the Russian Federation, the Family Code of the Russian Federation and the Housing Code of the Russian Federation.

Chapter 11 of the Family Code of the Russian Federation is devoted to the rights of underage children. Among the personal non-property rights, consisting in living in a family, in communicating with parents, in protection, in expressing one's opinion, the right to a name, patronymic and surname; the property rights are also defined - the child has the right to own the income received by him, the property received by him as a gift or by a way of inheritance, as well as to any other property acquired with the child's funds, is entitled to maintenance [5].

Moreover, the Family law clearly delineates the property rights of children and parents, pointing out in the same article - a child does not have ownership rights to the property of parents, parents do not have ownership of the property of a child. And in the case of sharing property between parents, children can not claim a share, for example, in an apartment.

Consider the rights of minors who are not owners of a dwelling. When a child appears in the family, within a month, from the moment of his birth, the parents must issue him all the necessary documents, including the registration of the baby at his place of residence. According to the provisions of article 20 of the Civil Code of the Russian Federation, children under 14 live with their parents. This rule is mandatory and does not require the consent of the apartment owner or other citizens residing in the apartment.

The right of a child to stay in apartment with his parents is maintained until the parents change their address of residence and registration or the child does not reach the age of fourteen.

According to the general rule, acting on the part 4 of article 31 of the RF Legislative Code (LC) in the event of termination of family relations with the owner of housing, the right to use this dwelling space for the former family member of the owner of this dwelling space is not retained, unless otherwise established by owner's agreement with a former member of his family. This means that the former members of the owner's family lose the right to use the living quarters and must release it (part 1 of article 35 of the RF LC). In the reverse situation the owner of a dwelling is entitled to demand their eviction in court without providing another dwelling. From this it follows that the owner can eliminate such encumbrance of his apartment. To the former members of family of the owner of the housing are the persons the owner has terminated his family relations with. Under the termination of family relations between spouses should be understood the dissolution of marriage in the bodies of registration of acts of civil status, in court, the recognition of

marriage invalid. The refusal of other persons to maintain a common economy with the owner of a dwelling, the lack of common household items, the lack of mutual support, etc., as well as departure to another place of residence, may indicate the termination of family relations with the owner of living premises, but should be evaluated in conjunction with other evidence submitted by the parties. The question of recognizing a person as a former member of the family of the owner of a dwelling in the event of dispute is decided by the court, taking into account the specific circumstances of each case. Moreover, taking into account the provisions of part 1 of article 31 of the LC of the RF, it should be borne in mind that since the management of a common economy between the owner of a housing and the person settled by him into a given dwelling premise is not a prerequisite for recognition this person as a family member of the owner of a dwelling, then the lack of common management of economy by the owner of a dwelling with the said person or the termination of their management of a common economy (for example, by mutual agreement) can not in itself testify to the termination of family relations with the owner of a housing [7].

This circumstance should be evaluated in conjunction with other evidence presented by the parties in the case.

Thus, at the request of the interested person (the owner or employer), through the court, a child may be recognized as having lost the right to use the apartment and withdraw from the registration record in the event that for a long time he does not live in this apartment, his parents do not participate in the payment of the content housing, and the most important - if his parents have the opportunity to register a child at a different address. That is, in the presence of all the above circumstances, removal from the registration of a minor is possible [8].

Here are some examples from practice:

Kotova T.A. petitioned Petukhova Y.V. and her minor son Petukhov M.A., ... year of birth, about termination of the right to use one-room apartment with a total area of 34 square meters, residential - 17.4 square meters, located at: ... region, ..., ... In support of the claim, she pointed out that she is the owner of this apartment after she purchase ditunder the sale contract of 2 June 1998. She, her son Kotov S.V. and daughter Petuhova Y.V. moved into the apartment. Since 2006 Petukhova Y.V. does not live in the disputed apartment, does not pay utility bills, got married, created her family, is not a member of the plaintiff's family. On May 20, 2010 Petukhova Y.V. without the consent of the plaintiff registered in the disputed apartment her minor son Petukhov M.A., who never entered the apartment, lives with his parents at different address.

By decision of Vosresenskiy Town Court of Moscow Region of January 27, 2011, the claim was partially satisfied. The defendants retained the right to use the residential premises at: ... region, ... until July 27, 2011, and from July 28, 2011 the right of Petukhova Y.V. and Petukhov M.A. to use the indicated dwelling is terminated, and they are subject to removal from the registration record. In order to meet the demands for recognition of minor Petukhov M.A. not acquired the right to use the living quarters.

The determination of the Judicial Board for Civil Cases of the Moscow Regional Court on April 14, 2011 on the decision of the first instance court was abolished, and a new decision on the refusal to Kotova T.A. was made in meeting the stated requirements.

In the supervisory complaint, the applicant Kotova T.A. raises the issue of the transfer of the complaint with the case for consideration in a court session of the Civil Chamber of the Supreme Court of the Russian Federation for the abolition of the ruling of the second instance court and the decision of the first instance court left unchanged.

Having checked the materials of the case and discussed the reasonableness of the supervisory complaint arguments, the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation finds the complaint to be satisfied, as there are grounds for cancelling the judicial ruling in the order of supervision. The grounds for the cancellation or change of judicial decisions in the order of supervision are significant rule violations of substantive or procedural law that affected outcome of the case, without the elimination of

which it is impossible to restore and protect violated rights, freedoms and legitimate interests, as well as protection of public interests guarding by law (article 387 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation). The Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation concludes that in the present case of this nature a significant violation of substantive law was admitted by the second instance court, which was expressed in the following. As established by the court and is seen from the materials of the case, Kotova T. A. purchased the apartment under the contract of sale of June 2, 1998 at the address: ... a region, ... a district, ..., with a total area of 34 sq. m. meter, including residential - 17.4 square meters. On July 7, 1998 Kotova T.A. received a certificate of state registration of ownership of the apartment. At the time of the trial Kotova T.A., her son Kotov S.V., her daughter, the defendant in the case, Petukhova Y.V., ... of the year of birth, and the defendant's son Petukhov M. A., ... year of birth, were registered in the disputed apartment. The court of first instance, satisfying the lawsuit of Kotova T.A. on the termination of the right to use the disputed accommodation of Petukhova Y.V. and Petukhov M.A., proceeded from the conclusion that for this purpose there are statutory grounds, since the defendant ceased to be a member of the owner's family, so as Petukhova Y.V. does not live in a disputable living quarters since 2006, has created her family and left for her husband Petukhov A.Y., conduct a common economy with Tatyana Kotova., does not pay for communal payments, underage Petukhov M.A. was registered in the apartment without consent of Kotova T.A., and therefore, by virtue of part 1 and part 4 of art. 31 of the HC of the RF, neither Petukhova Y.V., nor her minor son are not family members of the owner Kotova T.A., and therefore, as former family members of the owner of the living housing, they have lost the right to use the living quarters. By refusal to Kotova T.A. in satisfying the claims to Petukhov M.A. on the recognition him as a person who did not acquire the right to use the living quarters (disputed apartment), the court of the first instance pointed out that Petukhov M.A., being a minor under the age of one year, could not exercise his rights independently and took actions aimed at acquiring the right to use of living accommodation and fulfillment of obligations arising from it, in accordance with art. 54 of the Russian Federation has the right to live with parents and be brought up in the family. Abolishing the decision of the first instance court and adopting a new decision on the refusal to satisfy the claim for the termination of the right of Petukhova Y.V. and minor Petukhov M.A. to use the disputable housing, the court of the second instance concluded that the court of the first instance did not have grounds to terminate the right of Petukhova Y.V. to use the residential premises about which the dispute arose, because, based on the status of family relationship, children and parents can not be ex-members of the family and, within the meaning of part 1 and part 4 of art. 31 of the HC of the RF, children retain the right to use the living accommodation, owned by the parents, regardless of their common economy.

However, the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation believes that it is impossible to agree with the conclusion of the second instance court, because it is based on the misinterpretation and application of substantive law to the relations of the parties. According to part 1 of art. 31 of the LC of the RF the members of the housing owner family are the spouse residing together with the owner, as well as children and parents of the owner. In the event of termination of family relations with the owner of the housing, the right of the former family member of the owner of this dwelling space to use it is not preserved unless otherwise established by agreement between the owner and the former member of his family (part 4, article 31 of the RF LC). As a general rule, in accordance with part 4 of art. 31 of the LC of the RF in the event of termination of family relations with the owner of the living quarters the right to use this dwelling space for former family member of the owner of this accommodation is not preserved unless otherwise established by the owner's agreement with former member of his family. This means that the former members of the owner's family lose the right to use this housing and must release it (part 1, article 35 of the RF LC). The refusal to maintain a common economy of other persons with the dwelling owner, the lack of common household items with them,

the lack of mutual support, etc., as well as departure to another place of residence, may indicate the termination of family relations with the owner of housing, but should be evaluated in conjunction with other evidence submitted by the parties. The question of recognizing a person as a former family member of the dwelling owner in the event of a dispute is decided by the court, taking into account the specific circumstances of each case. Moreover, taking into account the provisions of part 1 of article 31 of the LC of the RF, it should be borne in mind that since the management of common economy between the owner of housing and the person who has infiltrated it into a given dwelling premise is not a prerequisite for the recognition as a family member of the dwelling owner, the lack of management of the general economy by the owner of premise with the said person or the termination of their management of common economy (for example, by mutual agreement) can not in itself testify to termination of family relations with the owner of housing. This circumstance should be evaluated in conjunction with other evidence submitted by the parties in the case (article 67 of the Civil Procedure Code of the RF) (paragraph 13 of the Plenum Resolution of the Russian Federation Supreme Court of July 2, 2009 № 14 "On some issues that arose in judicial practice in the application of the Housing Code of the Russian Federation").

Based on the provisions content of the parts 1 and 4 art. 31 of the RF HC and the above explanations of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on their application imply that family relations from the position of the RF HC can be terminated also between related persons.

The first instance court, resolving the dispute, found that Petukhova Y.V., accommodated in 1998, by the owner Kotova T.A., as a member of her family, did not reside in the disputed residential building since 2006 due to the departure to her spouse Petukhov A.Y. in residential area at the address: ... the region, ... belonging to him on the right of ownership. She did not pay communal payments on the disputed apartment, did not communicate with her mother Kotova T.A. after departure. Minor Petukhov M.A. permanently resided in the apartment of his father Petukhov A.Y. and visited the children's city polyclinic at the place of residence, which follows from the conclusion of the Guardianship and Guardianship Agency of the Ministry of Education of Moscow Region for the Voskresenskiy Municipal District. Taking into account the established circumstances and norms of part 1 of art. 31 of the HC of the RF, the first instance court made a legitimate conclusion about termination of family relations between the plaintiff and the defendant. Since there was no agreement on the use of the disputed accommodation between the plaintiff and the defendant after their family relationship had been terminated, the right to use the disputed accommodation for Petukhova Y.V. and Petukhov M.A. was terminated by the first instance court (on the basis of part 4 of art. 31 of the HC of the RF).

Proceeding from the foregoing, the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation considers that the second instance court did not have legal grounds for canceling the decision of the first instance court and issuing a new decision on the refusal of the claim. In this regard, the determination of the Judicial Board of Civil Cases of the Moscow Regional Court of April 14, 2011 can not be considered as a legal one and it is subject to reversal while the decision of the first instance court was upheld.

The Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation, guided by art. 387, 388, 390 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation, defined the following: determination of The Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 28, 2012 № 4-B11-42. The court quashed the Judicial Board decision to refuse satisfying the claim, leaving the decision of the first instance court in force by which the claim for termination of the right to use the living quarters is partially satisfied, so as the conclusions of the second instance court are based on the misinterpretation and incorrect application of substantive law to relations of the parties.

Let's give an example of a similar case, when the owner of the apartment is a grandmother or grandfather and a minor is registered, can a grandmother or grandfather write such an underage grandson or granddaughter?

This case is not rare, but courts take different position each time here - again, you need to go to court through part 4 of article 31 of the RF LC (loss of family relations). In such cases it will be necessary to gather information about the parents place of registration, their property and housing situation, and that the child did not actually live in the apartment and never used it, and also to prove in court that child's parents lost relative relationship with the grandparents, do not help with money and there is a conflict...

The Supreme Court of the Russian Federation recognized the decision of the first instance court as lawful to satisfy the grandmother's claim about the termination of the right to use the dwelling, cancelling registration at the apartment of her grandson, who had never lived with her, after the death of his father, her son [2].

Let's give the opposite example from the court practice:

According to the decision of Krasnogorsk City Court of 15 January 2014 on the case № 2-117/14, the decision of the Judicial Board for Civil Cases of Moscow Regional Court of April 14, 2014 in case № 33-8038/2014) concluded that parents and children are not former members of a family.

The Plaintiff, Sh.O.A., being the owner of a controversial housing estate, instilled in her house an adult daughter with her husband and minor grandchildren. Having lived together for some time, it became obvious that conflict relations between the plaintiff and the defendants appeared and common management of the joint farm was completely absent. As the plaintiff stated in the court session: "the defendants do not take good care of her, they use physical and psychological violence, do not help anything, do not pay utility bills, do not give money to keep the house, joint living is absolutely impossible". The court of first instance recognized these facts as confirmed and stated in the decision of January 15, 2014: "Evaluating the testimony of witnesses, the court considers them reliable insofar as there are conflicting relations between the parties in the case, as these circumstances are confirmed by the parties themselves in explanation of the case". At the same time, the conclusion of the Krasnogorsk city court that "... since the defendants are in kinship with to the plaintiff, son-in-law and grandchildren of the plaintiff, they can not be recognized as former members of the family of the owner of the dwelling ..." justified and lawful.

Refusing to satisfy the claim for termination of the defendants right to use the living quarters, eviction, removal the registration at the accommodation, the court proceeded from the fact that the defendants are members of the plaintiff's family because of kinship relations, and the conflicts that arose between them are not grounds for transferring the defendants to category of former family members.

The appellate instance agreed with conclusions of the first instance court, pointing out: "... based on the status of family relationship, children and parents can't be recognized as former members of the family."

Proceeding from the above, it is possible to write a minor child, but it is necessary to recognize him as a former member of the family in court, referring to Article 31 of Part 4 of the RF LC (loss of family relations) and reinforcing such evidence as: information on the place of registration of parents, their property and the fact that the child did not actually live in the apartment and never used it, and also to prove in court that the parents of the child have lost a relative relationship with their grandparents, do not help with money, etc.

Thus, in order to recognize minor as a former member of the family, on the opinion of Sergei Viktorovich Romanovsky, the Judicial Board Chairman for Civil Cases of Moscow Regional Court, is decided by the court, taking into account the specific circumstances of each case [3].

References

1. Determination of IC on Civil Cases of the Supreme Court on February 28, 2012 N 4-V11-42 Garant. RU. [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70049852/> (date of access: 06.12.2017).
2. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation on December 22, № 5-КГ15-190 [Electronic resource]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22122015-n-5-kg15-190/> (date of access: 06.12.2017).
3. The decision of Krasnogorsk city court of January 15, 2014 in the case № 2-117/14, the determination of the Judicial Board for Civil Cases of Moscow Regional Court of 4 April, 2014 in case № 33-8038/2014 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.apmo.ru/uid476/?show=theme&id=587/> (date of access: 06.12.2017).
4. Housing code Russian Federation of 29.12.2004 № 188-FZ (as amended by 20.12.2017).
5. The Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 № 223-FZ (as amended by 14.11.2017).
6. Of the Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 № 51-FZ (as amended by 05. 12.2017).
7. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.07 2009 № 14 "On some issues that arose in the judicial practice in the application of the Housing Code of the Russian Federation".
8. *Samoylov E.I.* Real rights of citizens to residential premises (the right of usufruct). The concept, species, content. Moscow.: Prospekt, 2017. С. 92.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТОРОВ СВЯЗИ

Терновой С.В.

*Терновой Сергей Владимирович – студент магистратуры,
направление подготовки: юриспруденция,
магистерская программа: публично-правовое обеспечение экономических отношений,
кафедра теории и истории государства и права,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (филиал)
г. Пятигорск, Ставропольский край*

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о лицензировании при предоставлении услуг связи. Пошагово рассматривается вопрос получения лицензии, сроки действия, какие документы требуются и правила, которыми необходимо руководствоваться при возникновении каких-либо проблем с лицензированием. Данная информация должна облегчить соблюдение лицензионных условий уже существующим операторам связи и помочь тем организациям, которые впервые попадут на рынок сферы телекоммуникационных услуг.

Ключевые слова: оператор связи, телекоммуникации, провайдер, лицензия, связь.

Для осуществления деятельности предоставления телекоммуникационных услуг, как и при осуществлении любых других спектров услуг, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю необходимо получение соответствующей лицензии. В случае оказания услуг без лицензии руководитель организации несет уголовную ответственность. Поэтому вопрос о лицензировании является одним из основных. Перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и соответствующие перечни лицензионных условий устанавливаются Правительством Российской Федерации и ежегодно уточняются.

Лицензирование деятельности в области оказания услуг связи осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области связи, которым является — федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций или сокращенно: «РОСКОМНАДЗОР».

Согласно закону «О Связи» [1], РОСКОМНАДЗОР:

- 1) устанавливает лицензионные условия, вносит в них изменения и дополнения;
- 2) регистрирует заявления о предоставлении лицензий;
- 3) выдает лицензии в соответствии с Федеральным законом (№ 126 ФЗ «О Связи»);
- 4) осуществляет контроль за соблюдением лицензионных условий, выдает предписания об устранении выявленных нарушений и выносит предупреждения о приостановлении действия лицензий;
- 5) отказывает в выдаче лицензий;
- 6) приостанавливает действие лицензий и возобновляет их действие;
- 7) аннулирует лицензии;
- 8) переоформляет лицензии;
- 9) ведет реестр лицензий и публикует информацию указанного реестра в соответствии с настоящим Федеральным законом.

На основании того, что вопрос о лицензировании является приоритетным, нередко когда будущие операторы связи пользуются услугами консультационных организаций, которые помогают провести лицензирование, подготовить необходимые документы, и сопровождать дальнейшую деятельность. В большинстве случаев данными услугами пользуются региональные операторы связи, которые не имеют достаточно богатого юридического опыта в бизнесе. Хотя и данные услуги являются востребованными, получение лицензии возможно получить без посторонней помощи, прибегнув к информации которая хранится в свободном доступе: на сайте РОСКОМНАДЗОРА и Федерального закона «О Связи»

Во-первых, необходимо определиться с какие именно телекоммуникационные услуги будет предоставлять потенциальный оператор связи [3]. Существует определенный перечень лицензий на услуги связи, утвержденный постановлением правительства РФ [4]:

- Лицензия на услуги местной телефонной связи, за исключением услуг местной телефонной связи с использованием таксофонов и средств коллективного доступа;
- Лицензия на услуги междугородной и международной телефонной связи;
- Лицензия на услуги телефонной связи в выделенной сети связи;
- Лицензия на услуги внутризоновой телефонной связи;
- Лицензия на услуги местной телефонной связи с использованием таксофонов;
- Лицензия на услуги местной телефонной связи с использованием средств коллективного доступа;
- Лицензия на услуги телеграфной связи;
- Лицензия на услуги связи персонального радиовызова;
- Лицензия на услуги подвижной радиосвязи в сети связи общего пользования;
- Лицензия на услуги подвижной радиосвязи в выделенной сети связи;
- Лицензия на услуги подвижной радиотелефонной связи;
- Лицензия на услуги подвижной спутниковой радиосвязи;
- Лицензия на услуги по предоставлению каналов связи;
- Лицензия на услуги связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации;
- Лицензия на услуги связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации;
- Лицензия на телематические услуги связи;
- Лицензия на услуги связи для целей кабельного вещания;
- Лицензия на услуги связи для целей эфирного вещания;

- Лицензия на услуги связи для целей проводного радиовещания;
- Лицензия на услуги почтовой связи.

Операторы «Большой Четверки» (ВымпелКом, Мегафон, Мобильные ТелеСистемы и Теле 2) изначально позиционируют себя как «Федеральные Операторы связи» и имеют лицензии на осуществления деятельности услуг связи по всей России. Так предоставляя разные по характеристикам телекоммуникационные услуги, операторы связи имеют многочисленные лицензии в разных федеральных округах.

Для получения лицензии соискатель должен подать в лицензирующий орган заявление, в котором указываются:

- 1) наименование (фирменное наименование), организационно-правовая форма, место нахождения юридического лица, наименование банка с указанием счета (для юридического лица);
- 2) фамилия, имя, отчество, место жительства, данные документа, удостоверяющего личность (для индивидуального предпринимателя);
- 3) наименование услуги связи;
- 4) территория, на которой будут оказываться услуги связи и создаваться сеть связи;
- 5) категория сети связи;
- 6) срок, в течение которого соискатель лицензии намерен осуществлять деятельность в области оказания услуг связи.

Существуют определенные требования к заявлению [ст. 30, 126-ФЗ «О Связи»]. К заявлению на получение лицензии обязательно прилагаются схема построения сети связи и описание услуги связи. Так же организация, которая является юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, вправе представить наряду с заявлением документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за выдачу лицензии, а также выписку из единого государственного реестра юридических лиц или выписку из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей. В случае если данные документы не были предоставлены — по межведомственному запросу лицензирующего органа федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, предоставляет сведения, подтверждающие факт внесения сведений о соискателе лицензии в единый государственный реестр юридических лиц или единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, а федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, предоставляет сведения, подтверждающие факт постановки соискателя лицензии на учет в налоговом органе, в электронной форме в порядке и в сроки, которые установлены в соответствии с законодательством Российской Федерации [ст. 30 п. 2.1 126-ФЗ «О Связи»].

В случае, если документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за выдачу лицензии, не представлен соискателем лицензии по собственной инициативе, лицензирующий орган проверяет факт уплаты заявителем государственной пошлины с использованием информации об уплате государственной пошлины, содержащейся в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах.

Однако бывают случаи, когда в процессе оказания услуг связи предполагается использование радиочастотного спектра, в том числе по сети передачи данных, выходящих за пределы территории одного субъекта Российской Федерации или за пределами территории Российской Федерации, соискатель лицензии наряду с основными документами, должен представить описание сети связи, средств связи которые будет использовать в своей деятельности, а также план и экономическое обоснование развития сети связи. РОСКОНАДЗОР устанавливает определенные требования к содержанию такого описания, а также к содержанию плана и

экономического обоснования. По предоставленной информации проводятся проверки и представляется решение государственной комиссии о выделении полосы радиочастот.

Рассмотрение заявления о предоставлении лицензии и выдаче лицензии или об отказе в ее выдаче, если весь перечень документов был предоставлен, лицензирующий орган принимает в срок, не превышающий тридцати дней, в случаях когда некоторые документы не были предоставлены (например: Выписка ЕГРЮЛ), на рассмотрение заявления в срок, не превышающий семидесяти пяти дней со дня получения заявления соискателя лицензии со всеми указанными документами.

Если услуга связи будет оказываться с использованием радиочастотного спектра, а государственная комиссия по радиочастотным спектрам установит, что доступный для оказания услуг связи радиочастотный спектр ограничивает возможное количество операторов связи на данной территории, проводятся торги. Организация и проведение конкурса между соискателями лицензии занимает срок до шести месяцев. После чего принимаются решения о возможности выдачи лицензии.

На срок действия лицензии зависит: срок, указанный в заявлении соискателя, содержание услуг связи, запрашиваемый радиочастотный спектр и технические условия. Лицензия выдается на срок до 25 лет и может быть продлена по заявлению лицензиата. Для продления срока лицензиат обязан предоставить те же документы, что и при подаче заявления.

Необходимо учитывать, что РОСКОМНАДЗОР может отказать в выдаче лицензий, если документы при подаче заявления не соответствуют требованиям или соискатель не признан победителем торгов, а также когда государственная комиссия выдает отказ в разрешении. На этих же условиях может и быть отказ в продлении срока действующей лицензии.

Зачастую случается реорганизация оператора связи, тогда по заявлению владельца лицензии, её можно переоформить на правопреемника. При этом правопреемник, кроме основных документов для получения лицензии на предоставление услуг связи, обязан предоставить документы, подтверждающие передачу ему сетей связи, средств связи и разрешение на использование радиочастот. При переоформлении лицензии лицензирующий орган вносит соответствующие изменения в реестр лицензий в области связи, а в случае отказа от переоформления лицензии лицензиат в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключенными с пользователями услугами связи договорами об оказании услуг связи несет ответственность перед пользователями услугами связи.

Конечно, при строгом контроле и высоких требованиях к ведению деятельности, не обходится без нарушений. Зачастую ситуация обстоит так, что чем крупнее оператор связи и больший спектр услуг он оказывает, тем чаще сталкивается с нарушениями. Основные наказания для оператора связи - это предупреждение или штраф, хотя законодательством предусмотрено также приостановление лицензии. До приостановления лицензии лицензирующий орган вправе выносить предупреждение в случаях, если:

- Выявлены нарушения связанные с несоблюдением норм, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ;

- Нарушены лицензионные условия [2];

- Не были оказаны услуги связи более чем три месяца, со дня начала действия лицензии.

Обеспечение государственного надзора за деятельностью в области связи является расходным обязательством Российской Федерации.

Должностные лица федерального органа исполнительной власти по надзору в области связи, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях в области связи и информатизации — являются государственными инспекторами по надзору за связью.

Если оператор связи допустил нарушение, при котором должен понести наказание в виде приостановления лицензии, федеральный орган исполнительной власти зачастую выносит только высокий штраф, так как при приостановке деятельности в каком-либо субъекте РФ, прежде всего, страдает абонент, которому оказываются телекоммуникационные услуги [5].

Возникает вопрос, а можно ли обойтись без лицензии? Вы можете обойтись без лицензии, оказывая услугу безвозмездно или работая по агентскому договору. То есть в том случае, когда услугу связи будет оказывать другой оператор, и вы будете уведомлять ваших клиентов об этом. Иными словами вы будете принимать денежные средства в пользу другого оператора, и получать от этого процент. Данный вариант не очень выгоден из-за небольших комиссионных вознаграждений, поэтому чаще всего принимается решение оказывать услугу связи от своего имени, а в этом случае закон требует получение лицензии связи.

И не стоит работать без лицензии, когда закон требует её наличия по следующим причинам: осуществление предпринимательской деятельности без лицензии подпадает под ст. 171 УК «Незаконное предпринимательство» и ст. 13.9 КоАП «Самовольные строительство или эксплуатация сооружений связи». Вы в любой момент можете потерять свой бизнес, все деньги, усилия и время, вложенные в Вашу компанию.

Многие пользователи не станут покупать услугу, если у Вас нет лицензии, т.к. отсутствие лицензии, по их мнению, может обернуться тем, что провайдер не заинтересован в долгосрочном сотрудничестве, качество услуг низкое и компания может исчезнуть в любой момент.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи».
2. Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
3. Постановление от 23.01.2006 № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных».
4. Сайт федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/communication/license/> (дата обращения: 15.12.2017).
5. Сайт министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/169/> (дата обращения: 18.12.2017).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Петерс Д.О.

*Петерс Диана Огняновна - магистр заочного отделения,
юридический факультет,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: в статье приводятся примеры международных пенитенциарных систем. Рассмотрены примеры германской, французской, американской исправительных систем. Описаны доктрины в сфере исправительной психологии и методы социализации. Подробно рассказан внутренний механизм исправительной системы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, преступность, наказание, лишение свободы, арест.

Как ни печально, но несмотря на всю технологическую мощь, культурные прорывы, гениальные философские трактаты, человечество всё же испытывает крайнюю нужду в пенитенциарной системе. Уже так получается, что возникает потребность в перевоспитании опасных для общества граждан, а подчас и просто тотальная изоляция. Почему же так происходит? Ответ на этот вопрос крайне обширен. Первым пунктом в нём, конечно же, - социальное расслоение, более бедные слои населения ищут возможности повысить свой социальный статус и уровень жизни, прибегая к опасным и губительным методам. Второй пункт - это преступность в высших, средних и элитных слоях населения. Спрашивается, что же может подтолкнуть к преступлению человека обеспеченного? Ответ на этот вопрос лежит в сфере судебной практики. Этот тип преступников совершает преступления из откровенно хулиганских побуждений, чтобы показать свою безнаказанность либо же совершает преступления с целью приобрести всё новые блага.

Как же быть обществу? Как можно справиться с такими преступлениями, а ещё лучше избежать их? Вот и возникает потребность в соблюдении закона и воспитании правовой сознательности у граждан, на сцену выходит пенитенциарная система. В каждой стране своя правовая специфика, культура, менталитет. Не без интереса следует разобрать мировой опыт, быть может передовые решения лежат на поверхности и послужат настоящей панацеей.

Франция

В традиции Франции сложилось и долго практиковалось исключительно одиночное заключение, из расчёта на то, что преступник, долгое время, разлучившись с обществом и имея крайне минимальное общение, поймёт всю ценность здорового нахождения в коллективе. Присутствовала также специальная тюремная форма для заключённых, которая имела большой капюшон, и когда преступник покидал камеру ему надевали его на голову, так чтобы он не мог ничего и никого видеть [1].

На данный момент французская пенитенциарная система делится на 5 частей:

- 1) Арестные дома - в них содержатся заключённые и арестованные на срок до 1 года.
- 2) Центральные тюрьмы - это места, где отбывают наказание наиболее опасные преступники, условия в них наиболее строги, а меры безопасности весьма надёжны и современны.

3) Центры лишения свободы. Лица, отбывающие там наказание, по мнению администрации, наиболее перспективны в плане исправления, заключённые там имеют больше возможностей для связи с обществом [2].

4) Пенитенциарные центры. Тип этих учреждений является смешанным, там могут находиться как подследственные, так и уже осуждённые.

5) Полусвободные автономные центры. Это учреждения для заключённых, которые, по мнению администрации, достигли определённой степени исправления и остаток срока составляет не более года. Также такая мера наказания может назначаться к осуждённым до полугода. В таких учреждениях допускается устраиваться на работу в частные компании, но после окончания работы осуждённые обязаны вернуться.

Практикуется ещё метод наблюдения за заключённым в одиночной камере, в дальнейшем выдвигается его психологическая квалификация: исправим, сомнителен, неисправим. К заключённым, попавшим в категорию исправимых, применяются различные льготы и поощрения, разрешается больше свиданий, больше посылок, разрешается оплачиваемая работа.

Вопрос обучения и трудоустройства, французским правительством поставлен на широкую ногу. Заключённые, не достигшие 16-летнего возраста, проходят обязательное общее школьное обучение. Около 30 тысяч осуждённых получают среднее либо высшее образование. Действует множество программ, позволяющих осуждённому устроиться на работу. Распространена практика волонтерства в тюрьмах, т.е. волонтерские и частные организации могут предлагать работу, оказывать психологическую или медицинскую помощь, организовывать праздники. Запускается программа тюрем на 13000 человек, которые будут частными, государство берёт на себя лишь обеспечение безопасности и медицинское сопровождение, а дальнейший быт, организацию работы, работу инфраструктуры берёт на себя частное предприятие. Достижение профессиональных либо научных успехов заключённым моментально поощряется. Показателем эффективности для работников тюрьмы считается то, сколько заключённых после отбытия наказания, смогли социализироваться, иметь постоянный доход, обзавестись жильём, семьёй. Заработок осуждённого составляет от 200 до 500 евро с учётом всех вычетов.

США

Тюремная система США включает в себя федеральные тюрьмы, местные (окружные, муниципальные), тюрьмы штатов. Самую печальную известность получили федеральные тюрьмы. Остановимся на их устройстве. Федеральные тюрьмы делятся по уровню безопасности: Минимальная безопасность, Средняя безопасность, Высокая безопасность, чрезвычайные меры обеспечения безопасности [1].

В той или иной степени, возможно условно-досрочное освобождение, решение по этому вопросу принимает специальная комиссия. Учитывается степень раскаяния, сотрудничества с администрацией, факт прохождения профессионального обучения. Вместе с тем нередки случаи жестокого обращения с заключёнными, побои, пытки. Зачастую, руководство учреждений и правительство в целом никак не комментируют эту проблему. Большое число осуждённых попали в тюрьму по правилу «трёх предупреждений», это может быть три штрафа, три предупреждения, три приводов в полицию. И в итоге дело передаётся в суд. Широко применяется «трудотерапия», заключённые работают на государство, оплата производится в том виде и объёме, которые устанавливает руководство учреждения, это могут быть денежные средства, переводимые на счёт, либо большее число посылок, доступ к магазину, использование мобильных телефонов. Участие в работах также сказывается на возможности условно-досрочного освобождения. Более лучшим образом обстоят дела в местных и окружных тюрьмах, там более лучшие условия содержания, предоставляется больше свобод. Существует ряд волонтерских ассоциаций, помогающих как людям в местах

лишения свободы, так и освободившимся, оказывается психологическая помощь, оказывается помощь в поиске работы, жилья.

Статистика такова, что 45% осуждённых страдают психическими расстройствами, 49% осуждены за торговлю, сбыт, хранение, производство наркотиков. Нередко могут состоять в организованных преступных группах, в том числе международных.

Германия

Для германской пенитенциарной системы характерна строгая дифференциация осуждённых по степени тяжести преступления, состоянию здоровья, психическому состоянию. Основную часть исправительных учреждений Германии составляют тюрьмы в классическом их понимании. Там содержатся преступники, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, меры безопасности носят усиленный характер. Но, несмотря на это, обязательным для германских тюрем является наличие библиотек, спортивных залов, трудоустройство на территории тюрьмы, повсеместна система поощрения, возможно условно-досрочное освобождение. Большую роль играют психологи и соцработники. По мнению германских экспертов, очень важно понимание психотипа заключённого, необходимо его изучение, для дальнейшего избрания мер воздействия и исправления. Немцы - приверженцы классической пенитенциарной школы, а именно неотвратимость возмездия и восстановление справедливости ставятся во главу угла. Но вместе с тем тюремный персонал обучен строгим нормам и не лишает осуждённого прав больше, чем это требует соблюдение закона.

Интересным моментом является выработанная доктрина обращения с заключёнными. Около шести недель осужденный находится в своего рода карантине, с ним общаются психологи, соцработники, тюремные служащие. По результатам этой работы составляется психологический портрет осуждённого, далее он направляется к месту отбывания наказания. Занимательным является решение властей о том, что осуждённый отбывает наказание не далее 110 километров от своего места жительства. Всё это делается потому, что в рамках статистических исследований было выявлено - количество рецидивов возрастает среди людей одиноких, у которых в результате отбывания наказания распалась семья. Не чужды немцам и принципы гуманизма, так как тюрьма должна исправить оступившегося гражданина, помочь ему реализовать себя в обществе, а не выпустить на свободу озлобившегося, заматерелого преступника

Разобрав опыт трёх государств, можно сделать вывод, строгие, подчас жестокие меры, не всегда достигают необходимого эффекта. Но не стоит также прибегать к политике одного только «пряника», так как отсутствие страха перед наказанием лишает смысла само наказание. Так получается, что при обеспечении прекрасных условий во Франции наблюдается 30% рецидива по лёгким и средней тяжести преступлениям, как раз эта ниша несёт слишком мягкое наказание и преступники попросту пренебрегают последствиями наступления наказания. Немаловажный фактор - это комплексная работа правоохранительных органов и государственной власти, своевременное и профессиональное решение возникающих вызовов современности.

Список литературы

1. *Алексеев В.И.* Тюремно-благотворительная деятельность в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах (1819-1879 гг.) [Текст] / Алексеев В.И. // История государства и права, 2012. № 4. С. 5-8.
2. Концепция Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», 5-6 декабря 2013 г. Рязань. Академия ФСИН России.
3. *Петерс Д.О.* Лишение свободы, как вид наказания. Отечественная юриспруденция. № 5 (19). Т. 1, май 2017.
4. *Петерс Д.О.* Эффективность лишения свободы как вида наказания. Отечественная юриспруденция. № 9 (23), 2017.

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ, ПЕЧАТЕЙ, ШТАМПОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

Темнякова А.А.

Темнякова Анна Анатольевна – студент,
факультет экономики и права,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается преступление, предусмотренное статьёй 327 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проводится анализ объекта и предмета подделки документов, печатей, штампов, государственных наград. Отдельно анализируются родовый, видовой и непосредственный объекты преступления. Приводится перечень того, что входит в предмет преступления. Помимо этого, изучается законодательная база по этому вопросу. Внимание акцентируется на нормативно-правовых актах, ГОСТах. В тексте статьи также используется судебная практика.

Ключевые слова: подделка, документ, государственная награда, ГОСТ, Указ Президента, уголовное право.

Норма, запрещающая подделку документов, государственных наград, печатей, штампов и бланков, находится в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти» и принадлежит к группе преступлений против порядка управления. Это позволяет определить родовый и видовой объекты данного преступления. Они схожи: родовым объектом являются общественные отношения, связанные с осуществлением государственной власти в стране, а видовым – общественные отношения, обеспечивающие стабильность и нормальное функционирование управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Непосредственный объект ст. 327 УК РФ составляют общественные отношения, устанавливающие определённый порядок приобретения и оборота документов, бланков, печатей, штампов и государственных наград.

Предмет преступления указан в названии ст. 327 УК РФ и диспозиции нормы. В него входят: официальные документы, государственные награды, печати, штампы и бланки.

Официальным документом принято считать оформленный в установленном порядке материальный объект с зафиксированной на нём информацией, созданной лицом для её передачи в пространстве и времени. Он может быть удостоверенным или не удостоверенным в зависимости от его назначения. Зачастую документ, удостоверяющий что-либо, содержит в своём названии слово «удостоверение». Последним является именной официальный документ, удостоверяющий особый правовой статус лица.

Очень часто предметом подделки выступает водительское удостоверение. Например, в апелляционном постановлении № 22-69/2017, которое было вынесено в гор. Североморске председательствующим судьёй Олексенко А.В. оспаривался приговор, который осудил Апциаури Сергея Георгиевича по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу за использование заведомо подложного водительского удостоверения [3]. Следует отметить, что при проведении расследования назначалась технико-криминалистическая экспертиза, для того чтобы установить подлог.

Практически каждый официальный документ имеет оттиск печати. Это прибор с вырезанными знаками, предназначенный для оттискивания их на документах. Печати бывают двух видов: гербовые и простые. Независимо от этого, они содержат реквизиты физического или юридического лица, которому принадлежат. Разновидностью печатной формы является штамп. За его подделку также установлена уголовная ответственность, так как он содержит конкретную информацию о

юридическом лице: его наименовании, адресе, а также дате отправления документа, на котором оттискивается штамп.

Ст. 327 УК РФ предусматривает ответственность и за подделку бланков. Это стандартный бумажный лист, на котором воспроизведена постоянная информация о лице, которому он принадлежит. Такой информацией может служить, например, наименование лица. Помимо этого, существуют бланки строгой отчётности, на которых указывается их номер и иногда серия. ГОСТ Р 6.30-2003 установлено три вида бланков: бланк письма, бланк конкретного вида документа и общий бланк [2].

Подделка распространяется и на государственные награды. Полный их список содержится в Указе Президента «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» [1].

Список литературы

1. Указ Президента от 07.09.2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2010. № 37. Ст. 4643.
2. Постановление Госстандарта РФ от 03.03.2003 № 65–ст «О принятии и введении в действие государственного стандарта Российской Федерации» (вместе с «ГОСТ Р 6.30-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов») // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.10.2017).
3. Решение по делу 22-69/2017 (08.11.2017 Северный флотский военный суд (Мурманская область)) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gospravosudie.com/ (дата обращения: 04.10.2017).

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВСЕОБЩАЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Гимазетдинова А.Р.¹, Нурисламова А.И.², Аминев Ф.Г.³

¹Гимазетдинова Аливия Рифовна – студент;

²Нурисламова Алсу Ирековна – студент;

³Аминев Фарит Гизарович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра криминалистики,
Институт права

Башкирский государственный университет,
г. Уфа

Аннотация: все еще не утихают споры, касающиеся всеобщей дактилоскопической регистрации. Необходимо ли ее введение в нашей стране. Данная тема вызывает большой интерес среди ученых и практических деятелей. Проблемы дактилоскопической регистрации нужно решать постепенно, расширяя круг лиц, подлежащих дактилоскопической регистрации, собирая всю информацию в одну единую систему и обеспечивая защиту полученных данных.

Ключевые слова: всеобщая дактилоскопическая регистрация, добровольная дактилоскопическая регистрация, обязательная дактилоскопическая регистрация.

С момента внесения предложения о всеобщей дактилоскопической регистрации, в нашей стране ведутся неутихающие споры среди теоретиков и практических работников о его необходимости.

При этом возникают следующие вопросы:

Во-первых, не нарушает ли введение всеобщего дактилоскопического учета конституционные права граждан?

Во-вторых, как будут защищаться базы данных с отпечатками пальцев?

В-третьих, кем будет вестись данный учет?

В связи с возникновением данных вопросов необходимо рассмотреть аргументы «за» и «против» введения всеобщего дактилоскопического учета и решить, насколько они обоснованы и отвечают требованиям современных реалий.

Начнем с понятия, что такое дактилоскопия. Дактилоскопия происходит от греческого «daktylos», что означает «палец» и «skopeo», что означает «смотрю». Современные авторы определяют дактилоскопию как метод, который позволяет идентифицировать человека по отпечаткам пальцев, в том числе и по отпечаткам ладоней человека [2, с. 69].

О пальцевых узорах в виде оттисков пальцев рук было известно уже в глубокой древности [3, с. 3].

Во второй половине XIX века происходит интенсивное развитие дактилоскопии, когда Уильям Джеймс Гершель в 1858 году впервые столкнулся со странными следами, какие оставляют при прикосновении к какой-либо поверхности (например, на древесине, стекле, бумаге и так далее) грязные человеческие руки. Девятнадцать лет своей жизни он посвятил сбору отпечатков пальцев большого количества индейцев, которые У.Д. Гершель последовательно заносил в записную книжку [5, с. 47]. На основании своих наблюдений, он сделал вывод о том, что отпечатки пальцев одного человека не совпадают с отпечатками другого лица. У.Д. Гершель в последующем научился различать узоры на линиях, находящиеся на пальцах, и

узнавать людей по тем рисункам, находящимся на пальцах. В дальнейшем он, прочитав в учебнике анатомии о том, что данные узоры называются «папиллярными линиями», перенял это название [5, с. 47].

В первый раз в истории отпечатки пальцев были применены в судебном заседании в качестве доказательства в 1905 года по факту убийства людей в юго-восточном районе Лондона - Дептфорде, и только с помощью полученных отпечатков удалось изобличить и доказать виновность преступников в совершении данного преступления [5, с. 48].

Особую актуальность дактилоскопия приобрела в 90-х годах. Это связано в первую очередь с тем, что в то время участились техногенные катастрофы, стихийные бедствия, которые сопровождались гибелью большого числа людей, а также разрушением тел, которые делали зачастую затруднительным применение многих традиционных методик идентификации личности [2, с. 70].

На современном этапе важное значение для современного и будущего развития дактилоскопии имеет познание социальных и экономических процессов, предопределяющих формирование общественного сознания в оценке возрастающей опасности преступности и в поиске новых, более совершенных, а вместе с тем гуманных методов и средств борьбы с ней [3, с. 4].

На сегодняшний день у нас в стране существует два вида государственной дактилоскопической регистрации: добровольная и обязательная. Согласно статье 8 Федерального закона от 25 июля 1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», право на добровольную государственную дактилоскопическую регистрацию имеют лица, являющиеся гражданами Российской Федерации [1].

При этом обязательной дактилоскопии подлежат только те категории людей, которые указаны далее в статье девятой вышеуказанного федерального закона.

При этом необходимо отметить, что регистрации неопознанных трупов является обязательной [1].

Существует государства (например, Киргизская Республика), в которых на сегодняшний день введена всеобщая дактилоскопическая регистрация, которая уже дала определенные результаты.

Перейдем к рассмотрению аргументов «за» и «против» введения всеобщей дактилоскопической регистрации, которые приводятся в доктрине и на практике.

В Российской Федерации был проведен опрос правовой системой «Гарант» на тему «Отношение россиян к обязательной дактилоскопии». Всего в опросе участвовало 936 российских граждан. После его проведения были получены следующие данные: в поддержку обязательной дактилоскопической регистрации проголосовали - 381 человек, против нее – 526 человек и 29 российских граждан проявили безразличное отношение.

Как справедливо отмечают авторы, потребность в дактилоскопической идентификации проявляется буквально каждый день, что является неопровержимым подтверждением необходимости всеобщей дактилоскопической регистрации граждан [4, с. 293].

В 2013 году по всей России личность неопознанных трупов устанавливалась более 73,6 тысячи раз, розыск преступников, которые скрывались от уголовного преследования, 133 тысяч раз, лиц, которые пропали без вести - 102 тысяч раз. Необходимо также подчеркнуть, что более 700 тысяч раз проводились сравнения следов рук с мест нераскрытых преступлений. Что подтверждает, что на сегодняшний день дактилоскопия имеет большое практическое значение [4, с. 294].

Также наше государство не может допустить, чтобы огромное число мигрантов на его территории находились практически без какого-либо контроля.

Нельзя оставлять без внимания и многочисленные заявления о лицах, которые пропали без вести, и обнаружении трупов, личность которых не установлена.

Как отмечают известные авторы, вопрос всеобщей дактилоскопической регистрации носит не только криминалистический характер, но и политический, социальный, технический и экономический [4, с. 296].

Если касаться вопроса механизма реализации данного замысла, то необходимо держать в поле зрения то, что по разным источникам на сегодняшний день в базах данных находится дактилоскопическая информация о 37 - 49 миллионов человек и о 9 миллионов следов, изъятых с мест совершения преступлений, которые до сих пор остались нераскрытыми [4, с. 296].

Однако представители МВД РФ выступают против всеобщей дактилоскопической регистрации населения. Об этом было заявлено заместителем министра внутренних дел Российской Федерации Сергеем Булавиным, при выступлении в Государственной Думе РФ. Из его выступления следовало то, что граждане РФ могут сдавать отпечатки пальцев только в добровольном порядке. Цитата из выступления Сергея Булавина: «Принуждение к этому будет нарушением прав человека... По поводу расширения перечня лиц, подлежащих обязательной регистрации - это очень опасная мера, мы можем все население страны под полицейский колпак поместить, это с подходами к демократии не очень-то вяжется» [4, с. 295].

Ранее о возможности введения всеобщей дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации говорил глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин. В феврале, после теракта в московском аэропорту «Домодедово», он заявил, что эту проблему «пора сдвинуть с мертвой точки», и напомнил, что многие преступления удастся раскрыть благодаря именно дактилоскопической базе [4, с. 300].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день наука сделала огромный шаг вперед. Существует большое количество современных технических средств, с помощью которых производится дактилоскопическая регистрация.

На наш взгляд, наличие картотек с дактилоскопическими данными будет полезно в случаях, например, когда люди столкнулись с проблемой потери памяти или же будет обнаружен труп, который невозможно опознать, или на месте преступления будут найдены отпечатки пальцев.

Но тогда возникает вопрос, если все же вводить всеобщую дактилоскопическую регистрацию, то где они будут храниться и кому они будут доступны, как защитить электронные базы данных от хакерских атак.

Несмотря на то, что остается нерешенными большое количество вопросов, касающихся организации всеобщей дактилоскопической регистрации, мы считаем, что всеобщая дактилоскопическая регистрация должна быть введена в Российской Федерации. Однако необходимо продумать механизм его осуществления, механизм защиты полученных данных и их использования.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01 июля 2017 г. № 148-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1998. № 31. Ст. 3806; Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.11.2017).
2. Бутырская А.В., Шувалова А.М. Перспективы развития дактилоскопического учета в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право, 2015. № 6. С. 69–71. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.elibrary.ru/ (дата обращения: 16.11.2017).
3. Волинский А.Ф. Дактилоскопия: влияние общественного сознания на ее возникновение и развитие // Эксперт-криминалист, 2014. № 4. С. 3–6.

4. Михайлов М.А. Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: конференция в Государственной Думе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки, 2015. № 1. С. 292–305. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sn-law.cfuv.ru/wp-content/uploads/2015/12/040-mikhailov.pdf/> (дата обращения: 16.11.2017).
5. Пинчук П.В. Дактилоскопия: исторические аспекты и роль в решении идентификационных задач на современном этапе ее развития // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. № 6. С. 46–49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.elibrary.ru/ (дата обращения: 16.11.2017).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ, В РФ ЗА ПЕРИОД 2015 - 2017 ГОДОВ

Казаченко Д.О.

*Казаченко Дмитрий Олегович - магистрант,
кафедра правоведения,*

Северо-Западный институт управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *проблема взяточничества как основного ядра коррупции в настоящее время стоит достаточно остро. Несмотря на то, что законодателем предпринимаются попытки усовершенствования правовых механизмов противодействия этому крайне негативному социальному явлению, оно проявляется все в более изоциренных формах.*

Ключевые слова: *взяточничество, динамика взяток, ст. 290 УК РФ.*

Взяточничество - это получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ст. 290 УК РФ), а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (ст. 291 УК РФ).

В связи с нестабильной экономической ситуацией в России на период 2014-2017 год и сокращением штата сотрудников МВД в стране наблюдается рост преступности, в том числе и рост количества преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки», так, например, за 2015 год правоохранители зарегистрировали на 3,8% больше преступлений по факту получения взятки (5,6 тыс.) и на 17,3% преступлений о даче взятки (6 тыс.). Согласно Transparency International: The Corruption Perceptions Index 2015 по индексу коррупции Россия находится на 119 месте из 169 возможных, обгоняя по коррупции такие страны как Южная Африка, Тунис, Грузия, Намибия и другие [1].

Например, в 2017 году больше всего коррупционных преступлений в системе правоохранительных органов совершили сотрудники ОВД. Это информация была оглашена первым замгенпрокурора Александром Буксманом на заседании в Генеральной прокуратуре.

За 9 месяцев 2017 года в правоохранительных органах выявлено порядка 1300 коррупционеров. Большинство из них (729) — это сотрудники органов внутренних дел, 191 — сотрудники ФСИН, 174 — судебные приставы, 70 — работники таможенных органов, 57 — служащие Росгвардии (рис. 1) [2].

Принято считать, что сотрудник ОВД – это человек с высокими моральными и социальными устоями. Набор на офицерские должности возможен лишь для лиц, имеющих высшее образование, прошедших службу в армии РФ, военную кафедру или специальное учебное заведение с присвоением специальных или военных званий.

Несмотря на высокие требования как к сотрудникам силовых структур, так и к другим государственным служащим, небольшая заработная плата, отсутствие существенных льгот от государства, а также иные материальные обременения побуждают сотрудников совершать противоправные деяния, направленные на личное обогащение. Пока хотя бы часть вышеупомянутых проблем не будет устранена, не следует ожидать отрицательную динамику преступлений, связанных со взяточничеством в 2018 году.



Рис. 1. Коррупционная статистика РФ за 2012 – 2015 г.

Список литературы

1. Transparency International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.transparency.org/cpi2015/> (дата обращения: 01.12.2017).
2. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/stat/> (дата обращения: 15.12.2017).

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Осьмаков Д.Д.

Осьмаков Денис Дмитриевич – магистрант,
кафедра правоведения,
Северо-Западный институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в данной статье рассматривается динамика раскрытия преступлений о хищении автотранспортных средств. Описываются следственные ситуации при расследовании хищений автотранспортных средств. Затрагиваются проблемы методики расследования хищений автотранспортных средств и вносится предложение по их устранению.

Ключевые слова: хищение, автотранспортные средства, методика, расследование, преступность, ст. 158 УК РФ.

В современных условиях мировой глобализации хищение автотранспорта вышло из сферы исключительно экономической безопасности страны в современных реалиях похищенный автотранспорт может использоваться как «валюта» для финансовой поддержки терроризма или транснациональных организованных преступных групп, исходя из этого актуальность хищения автотранспорта в наше время очень высока [1].

Согласно официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации за отчетный период январь - декабрь 2016 года в Российской Федерации зарегистрировано 24808 случаев хищения автотранспортных средств, а раскрываемость по данному виду преступлений дела и материалы о которых находились в производстве за тот же отчетный период составила 4791 дело, в 2015 году из 30606 зарегистрированных случаев хищения автотранспортных средств было раскрыто 5132 дела, а в 2014 из 32940 зарегистрированных случаев раскрыто 5066 [2].

Исходя из представленной статистики, в Российской Федерации наблюдается ежегодное снижение количества зарегистрированных случаев хищения автотранспортных средств, но при этом раскрываемость по данному виду преступлений остаётся стабильно низкой.

По данному виду деяний было рассмотрено два вида следственных ситуаций:

- Следственная ситуация, в которой уголовное дело возбуждается по факту задержания лица подозреваемого в совершение хищения автотранспортного средства.
- Следственная ситуация при возбуждении уголовного дела по факту поступления сообщения о пропаже автотранспортного средства.

При рассмотрении методик расследования в данных следственных ситуациях был выявлен целый ряд проблем в частности:

- квалификация хищения автотранспорта как угон;
- проблемы взаимодействия подразделений МВД России;
- в расследовании хищений автотранспорта не в полной мере используются современные возможности информационных технологий.

Наиболее разумным предложением по изменению показанной ситуации является ужесточение судебной практики в делах о хищении автотранспорта. На данный момент наличие специальных средств, направленных на обход системы охраны автотранспорта, а также способ проникновения в автотранспорт не являются достаточной доказательной базой для признания деяния как хищения. Однако данные о способах угонов говорят о том, что подавляющее большинство угонов совершаются без предварительной подготовки и специальных средств. В

свою очередь при хищении автотранспорта как правило используются специальные дорогостоящие средства, позволяющие обходить системы охраны автотранспортного средства. Исходя из этого мы считаем разумной инициативой принимать в судебные практики достаточной доказательной базой для обвинения лица в хищении автотранспорта достоверных данных о наличии у обвиняемого специальных средств, направленных на обход системы охраны автотранспорта, а равно наличия следов их применения на похищенном автотранспортном средстве, за исключения дел в которых угон автотранспортного средства произошёл с целью использования его в совершении иного преступления.

Достигнуть данных изменений возможно посредством дополнения пункта 2 статьи 158 УК РФ следующим подпунктом: «д) в отношении автотранспортного средства с применением специальных средств», сделав ссылку с примечанием, в котором раскрыто понятие «специальных средств», а именно: под специальными средствами в настоящей главе понимаются особо специализированные предметы, технические устройства, механизмы, предназначенные для обхода охранных и противоугонных систем автотранспортных средств.

По результат исследования сделан вывод, что на данный момент расследование хищения автотранспортных средств при отсутствии подозреваемого лица носит случайный характер и без внесения предложенных изменений практически не представляется возможным.

Список литературы

1. Всероссийский криминологический журнал, 2017. Т. 11. № 2. С. 337–349.
2. Состояние преступности за 2014-2016 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 24.01.2018).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

НЕВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОКУРОРА

Кириллов Д.А.¹, Ермакова А.С.²

¹Кириллов Даниил Анатольевич - студент,
Институт прокуратуры Российской Федерации;

²Ермакова Анна Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра административного и муниципального права,
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

Аннотация: в данной статье автор анализирует проблему выполнения законных требований прокурора. Рассматривает судебную практику по соответствующей теме и предлагает конкретизировать административное законодательство в данной сфере правоприменения.

Ключевые слова: прокурор, суд, административное правонарушение.

При осуществлении своей надзорной деятельности прокуроры нередко сталкиваются с проблемами, связанными с невыполнением их законных требований. Так, за невыполнение законных требований прокурора предусмотрена административная ответственность [1].

Объектом административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является институт государственной власти в виде реализации полномочий, в частности, прокурора, действующего от имени государства и представляющего его интересы, вытекающие из норм закона.

Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в ст. 22 данного Федерального закона, подлежат безусловному исполнению в установленный срок (п. 1 ст. 6).

В соответствии со ст. 24 указанного Федерального закона представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме. При рассмотрении представления коллегиальным органом прокурору сообщается о дне заседания.

Однако на практике существует проблема правоприменения данной нормы: некоторые суды утверждают об отсутствии события административного правонарушения, если представление прокурора рассмотрено в установленный срок, однако, реальных действий для устранения нарушения закона, замеченные прокурором в данном акте, не были предприняты. Другие суды наоборот отмечают, что, если представление прокурора было рассмотрено и на него дан ответ, но требование прокурора не было выполнено, то это не свидетельствует об отсутствии состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ.

В первом случае суды следуют позиции, в соответствии с которой ответственность по данной статье не наступает, если должностное лицо, которому направлено представление прокурора, направило ответ в установленный в нем срок.

Приведем пример. Материалами дела установлено, что 20 апреля 2012 года первым заместителем прокурора области в адрес руководителя Государственной инспекции труда в Астраханской области было направлено представление об устранении нарушений административного и трудового законодательства, допущенных главным государственным инспектором труда К. при прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ.

В представлении прокурора указаны требования о необходимости безотлагательного рассмотрения представления с участием прокурора и принятия конкретных мер по устранению нарушений закона, их причин и условий, им способствовавших.

В порядке исполнения требований прокурора 22 мая 2012 года первому заместителю прокурора Астраханской области руководителем Государственной инспекции труда в Астраханской области направлено письмо, содержащее сведения о рассмотрении представления, проведении разъяснительной работы с инспекторским составом по вопросу неукоснительного исполнения действующего федерального законодательства, а также проведении проверки по фактам, изложенным в представлении, в ходе которой установлено отсутствие нарушения главным государственным инспектором труда К. требований действующего законодательства.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.7 КоАП РФ, в отношении должностного лица - руководителя Государственной инспекции труда в Астраханской области, суд пришел к выводу об отсутствии события административного правонарушения, поскольку представление прокурора рассмотрено в установленный срок, сообщение о результатах его рассмотрения направлено в адрес прокурора в письменной форме. Указано, что доводы протеста сводятся к несогласию прокурора с содержанием ответа, полученного по результатам рассмотрения представления, что не влияет на правильность вывода суда.

Таким образом, получается, несогласие прокурора с содержанием ответа, полученного по результатам рассмотрения представления, не может служить основанием для привлечения должностного лица. Следует, что само по себе представление прокурора не имеет абсолютный характер и силой принудительного исполнения не обладает, поскольку преследует цель понудить органы и должностных лиц устранить допущенные нарушения закона, прежде всего, в добровольном порядке.

В другом случае, дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению по существу. Суд исходит из того, что вопрос о законности и обоснованности представления, содержащего требования прокурора, невыполнение которых вменено лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, подлежит исследованию в рамках рассмотрения дела. При этом обязанность доказывания правомерности требований, изложенных в соответствующем представлении, лежит на прокуроре.

Так, например, директор казенного предприятия Саратовской области «Государственное жилищное строительство» Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ.

В поданной жалобе директор казенного предприятия Саратовской области «Государственное жилищное строительство» Б. просит судебные постановления отменить, ссылаясь на то, что представление прокурора было рассмотрено.

Суд апелляционной инстанции указал, что доводы жалобы о том, что представление прокурора было рассмотрено и на него дан ответ, не свидетельствуют

об отсутствии в действиях лица, привлеченного к административной ответственности, состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ. Ссылка на то, что представление прокурора не было исполнено по причине несогласия с позицией прокурора, вопреки доводам жалобы свидетельствует о наличии умысла в действиях директора КПСО «Госжилстрой» Б. на неисполнение представления прокурора.

Рассмотрев основные проблемы исполнения законных требований прокурора можно сделать вывод, что действительно существуют проблемы правоприменения.

Представленные примеры судебной практики, свидетельствует об отсутствии единства применения данных норм, в связи с чем нами предложено конкретизировать ст. 17.7 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность в случае неисполнения законных требований прокурора, а именно: внести положение о том, что требование прокурора должно исполняться в любом случае, а его обжалование должно происходить только в судебном порядке.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г.
2. Постановление Астраханского областного суда от 10 сентября 2012 г. по делу № 4-а-234 «Постановление о прекращении производства по делу ввиду отсутствия события административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, оставлено без изменения, так как представление прокурора рассмотрено должностным лицом в установленный законом срок» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Саратовского областного суда от 30.11.2015 по делу № 4А-731/2015 «Об отмене актов о привлечении к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом» // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 19.11.2017).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**[HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**



НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

 **РОСКОМНАДЗОР**
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU



+7(910)690-15-09 (MTC)
+7(920)351-75-15 (MegaFon)
+7(961)245-79-19 (Beeline)



ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800